

НЕВЕСТА КАЛИОСТРО

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Авантюрный детектив

Татьяна Полякова
Невеста Калиостро

«ЭКСМО»

2008

Полякова Т. В.

Невеста Калиостро / Т. В. Полякова — «Эксмо»,
2008 — (Авантюрный детектив)

Каждая девушка мечтает стать невестой... Но две подружки, Лиза и Юлька, не торопились под венец. Ведь в жизни так много интересного, все нужно успеть попробовать и испытать... Журналистка Юлька от избытка фантазии написала статью про некое тайное общество, которое якобы появилось в их городе. После этого ей на мобильный стал звонить загадочный незнакомец. А вскоре за подругами кто-то начал следить. И тут незнакомец приглашает подруг... ночью на кладбище. Там он сообщает им, что первая жертва уже принесена. Дальше события мелькают как в калейдоскопе, некогда перевести дух. По ходу приключений Лиза и Юлька успевают влюбиться. Но оба возлюбленных явно что-то скрывают. Перед подругами встает законный вопрос: а те ли они, за кого себя выдают?..

© Полякова Т. В., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Татьяна Полякова

Невеста Калиостро

***

Я в третий раз перечитывала фразу древнекитайского мудреца, путаясь в хитросплетении чужой логики, и пыталась не обращать внимания на Юльку, которая, заваривая чай, по обыкновению, говорила без передышки. Последнюю строчку я прочитала вслух, и Юлька насторожилась.

– Что? – переспросила она и даже нахмурилась, намекая на титаническую работу мысли.

– «Благородные души, остерегайтесь делать добро», – охотно процитировала я.

– Почему? – еще больше нахмурилась Юлька.

– Потому что «творящий добро не ради славы так или иначе удостоится ее. Сама по себе слава не ищет награды, однако со славой непременно придет и награда. Награда сама по себе чужда борения, но в конечном итоге борьбы не избежать». А посему, – вздохнула я, – «остерегайтесь делать добро».

– Что за гадость ты читаешь? – поворчала подруга. – Пораженческая идеология чужда молодому поколению россиян. У нас впереди светлое будущее, которое мы построим своими руками. А здесь что? Ничего не делай, и жизнь, считай, удалась? И что плохого в борьбе?

– Не знаю, – вздохнула я. – А чего хорошего?

– Ты меня с ума сведешь, – всплеснула руками Юлька. – Сидит читает какую-то ерунду и на меня тоску нагоняет.

– Я пытаюсь отвлечься от твоих сумасшедших идей, – пожалала я плечами.

– Что в них такого сумасшедшего? – возмутилась подружка.

– Все. – Я решила быть лаконичной, но, усмехнувшись, добавила: – Тебе никто не говорил, что врать нехорошо? – я кивнула на газету, лежавшую на столе. Юлька шмыгнула носом, потом его потерла, покусала ноготь и пленительно мне улыбнулась.

– Это не вранье. Это... рассказ о событиях, которые вполне могли бы иметь место, – после мгновенной заминки нашлась она.

Я вновь усмехнулась:

– Ага. Только ты написала не художественное произведение, где можно фантазировать на здоровье, а статью, и хоть ваша газета давно зарекомендовала себя как на редкость глупая...

– Не тронь святое, – ахнула Юлька и засмеялась, махнув рукой. – Ну чего ты придираешься? Начало лета, люди только о помидорах и думают, сидя на своих дачах. Их сейчас ничем не проймешь, кроме этих помидоров. А писать о чем-то надо. Я тебя уверяю, моя статейка – самое то для дачного чтения.

Надо сказать, Юлька была самокритична и к своей газете и к личному участию в ней относилась с иронией. Мне это было не всегда понятно, оттого мы с Юлькой часто спорили. Она призывала меня относиться к жизни легко, больше думать о личном счастье, а все остальное, по ее мнению, приложится. В последнее время у нас с личным счастьем было не то чтобы скверно, скорее никак. Юлька рассталась со своим парнем месяц назад, я со своим чуть раньше и после бурных выяснений отношений к новому роману не особо стремилась. Юлька свято верила в любовь, которая подстерегает ее за ближайшим углом. Вообще-то наши взгляды на жизнь мало похожи, но это не мешает нам дружить много лет. Мы вместе ходили в детский сад, а потом в школу, став одноклассницами, дружба проверена годами, и стычки, которые время от времени происходили между нами, нанести ей урон не смогли.

Сегодняшний спор вышел из-за статьи в газете, которая лежала в настоящий момент на столе. На двенадцатой странице помещена фотография какого-то придурка в плаще с капюшоном, скрывавшим его лицо, в левой руке у него толстенная свеча, в правой меч, который он держит таким образом, что сразу не поймешь, меч это или крест. Заголовок тоже порадовал: «Что скрывается за тайным обрядом?» Статья на всю страницу, внизу подпись «Ю. Оболенская». Вообще-то Юлькина фамилия Пучкова, но печатается она под псевдонимом.

Взгляд мой уперся в один из абзацев, и я покачала головой. Подруга это, конечно, заметила.

– Ну что ты, в самом деле? – вздохнула она. – Отнесись к этому как к шутке.

– Твой редактор чокнутый, – не удержалась я.

– Не-а, он умен и циничен, о чем тебе доподлинно известно. – Юлька весело мне подмигнула, а я вновь вздохнула, но уже по другому поводу. Я имела неосторожность однажды заглянуть к Юльке на работу, познакомиться с ее шефом, с тех пор он не оставляет надежды уложить меня в постель. Его идея у меня отклика не находит, а телефон забит эсэмэсками примерно такого содержания: «У тебя потрясающие глаза» и так далее. Если верить этому типу, во мне потрясает все, даже уши.

– Юля, – голосом мученицы начала я, – твой шеф придурок, ты сама абсолютно безответственное существо, а эта статья – идиотизм чистой воды. Беда в том, что непременно найдется дурак, который во все это поверит.

– Ну и на здоровье, – хихикнула Юлька. Собственно, и мне ничто не мешало махнуть на данный шедевр рукой и поскорее забыть о нем, но странное дело – не получалось. По неведомой причине и дурацкая Юлькина статья, и неизвестный тип на фото внушали мне смутное беспокойство, тем более непонятное, что я доподлинно знала: все в этой статье – выдумка, и натолкнула Юльку на мысль написать все это я сама, затеяв три дня назад разговор о мистических обрядах. Юлька проявила повышенный интерес к теме – и вот результат.

Раз в неделю она пишет в рубрику «Непознанное» – об инопланетянах, оборотнях и снежном человеке, так что ее интерес к нашему тогдашнему разговору вполне понятен, и я ничуть не возражала бы, опиши она какой-то ритуал, но на этот раз Юлька пошла дальше. Если верить ее статье (а верить ей я, конечно, не собиралась), в нашем городе существует тайное общество, члены которого раз в месяц собираются в укромном месте и совершают некий обряд, далее следовал намек на явную неприличность действия, однако вдаваться в детали Юлька не стала, дав понять, что ее источник побоялся раскрывать все тайны.

– Они что, дьявола там вызывают? – съязвила я, не удержавшись. Статья была перед глазами, и я против воли то и дело к ней возвращалась.

– Не надо конкретизировать, – хихикнула Юлька. – Пусть каждый вообразит, что ему больше нравится.

– Тебе должно быть стыдно.

– Возможно, но почему-то не стыдно.

– Ты сумасшедшая, – сложив газету, вынесла я вердикт. – Помнишь, что сказал Умберто Эко?

– Он постоянно что-то говорит, я за ним не поспеваю.

– Первый признак безумца – он непременно приплетает к делу тамплиеров. Ты бы хоть подумала, какие могут быть тамплиеры в России? Откуда им здесь взяться?

– Ой, не скажи. Во-первых, я упомянула о них между делом и без нажима. Во-вторых, у нас всякой твари по паре, почему бы и тамплиерам не завестись. К примеру, сбежали из Франции в революцию, ну и осели в России-матушке с каким-нибудь артефактом.

– А во Франции они откуда взялись? – я продолжала язвить, хоть и чувствовала всю бесполезность этого занятия. – Орден прекратил свое существование еще...

– Лизанька, – взмолилась Юлька. – Не надо исторических подробностей. Про Филиппа Красивого ты мне в прошлый раз рассказывала, и «Проклятых королей» я читала. Кто-нибудь из рыцарей спасся и артефакт припрятал. Так всегда бывает, в романах уж точно.

– В романах сколько угодно. Но ты пишешь о тайном обществе, которое якобы реально существует в нашем городе.

– Отнесись к этому как к роману, – беспечно засмеялась подружка.

– А если этой глупой статьей в ФСБ заинтересуются? Тайные общества как раз по их части.

Юлька на мгновение задумалась, но потом рукой махнула:

– Не смейся. Наша газета известна своей «правдивостью», будут они на всякую чушь внимание обращать. А обратят... что ж, честно признаюсь, что все выдумала.

Я кивнула и вдруг сказала то, что произносить вовсе не собиралась:

– Знаешь, мне как-то не по себе.

Юлька смотрела на меня в изумлении, потом спросила:

– В смысле?

– Сама не пойму, – вздохнула я. – Какое-то... предчувствие.

– Э-э, ты это брось. – Юлька схватила газету и сунула ее в мусорное ведро. – Вот и все. Забыли.

– А что это за тип в капюшоне? – не унималась я.

– В Интернете фотку нашла. Он-то тебе чем не понравился?

– Я от него в восторге... знаешь что, завязала бы ты со всей этой чертовщиной.

– Не могу, мне за нее деньги платят, – хмыкнула Юлька.

На следующий день я забыла и о нашем разговоре, и о Юлькиной статье. День выдался суматошный. В девять утра я уже была в студии, где мы записывали цикл передач об истории родного города, передача выходила по пятницам, шла двадцать минут и второй сезон пользовалась популярностью. Особых доходов мне это не приносило и являлось скорее хобби. Я окончила истфак университета, собиралась преподавать в школе, но меня пригласили на местное телевидение, где я проработала редактором около года. Потом знакомый предложил организовать собственное дело: рекламное агентство. Я согласилась попробовать и впоследствии ничуть об этом не пожалела. Теперь агентство приносило вполне приличный доход. Пару лет назад у руководства канала, где я некогда работала, возникла идея сделать передачу «Страничка истории», и вспомнили обо мне. Идея показалась мне интересной. Сначала предполагалось, что я буду писать сюжеты, потом меня утвердили на роль ведущей, так я стала звездой экрана областного масштаба. Мой приятель, а теперь и компаньон, отнесся к этому с пониманием, так что мне пока удастся совмещать приятное с полезным, хотя наблюдается дефицит свободного времени. Записывали передачи на месяц вперед, то есть сразу пять сюжетов подряд, и остальное время я посвящала работе в агентстве. Конечно, к передачам приходилось готовиться, но теперь у меня было две помощницы, к тому же готовилась я по вечерам и в выходные, и у Вадима, так звали моего компаньона, повода сетовать не было.

Тот вторник, как я уже сказала, выдался суматошным, среда оказалась не лучше, пришлось ехать в район, по дороге у меня сломалась машина, клиент попался на редкость бестолковый и сам не знал, чего хочет, вернулась я ближе к полуночи. В четверг отогнала машину в автосервис, потом встречалась с клиентами, утверждала эскизы и только в пятницу смогла немного передохнуть, потому что к обеду появился Вадим. Всю неделю он был в Москве. Мы вместе поужинали, а потом я забрала свою машину из автосервиса. В половине десятого я вернулась домой и поняла: лучшее, что я могу для себя сделать, – это пораньше лечь спать. Зевая во весь рот, я выпила чаю, постояла под душем и устроилась в постели, прихватив с собой книгу. Прочитать успела пару страниц и не заметила, как уснула. Мне снилось, что я на необи-

таемом острове, лежу на абсолютно белом песке, надо мной пальма, а на пальме висит телефон и надоедливо трезвонит. Я гадала, откуда телефону взяться на необитаемом острове, пока не проснулась и не поняла, что телефон и впрямь звонит, и не где-нибудь, а у меня в прихожей.

В спальне было уже темно, я долго пыталась попасть ногами в тапки, чертыхнулась и заспешила в прихожую, по дороге включив свет и взглянув на часы. Половина двенадцатого. Я притормозила, прикидывая, стоит ли отвечать. Сегодня пятница, наверное, кому-нибудь из друзей пришла в голову очередная гениальная идея, которая, скорее всего, выльется в бессонную ночь, а я собиралась выспаться как следует. Тут включился автоответчик, и я услышала Юлькин голос:

– Лизка, сними трубку.

Трубку я сняла. С Юлькой мы не виделись с понедельника и даже не перезванивались, только раз в день обменивались посланиями «как дела?», «нормально». И это было не совсем обычно, потому что и она и я любили поболтать и по вечерам, если не могли встретиться, непременно звонили друг другу.

– Привет, – сказала я, борясь с зевотой.

Юлька обошла без приветствия.

– Можешь за мной приехать? – чуть ли не шепотом спросила она. Голос ее звучал как-то странно, но в первый момент я не обратила на это особого внимания и только ответила:

– Совести у тебя нет.

– Приезжай побыстрее, – сказала она, и вот тогда я заметила, что ее голос звучит так, точно Юлька перепугана насмерть и держится из последних сил.

– Куда приезжать? – вздохнула я, пытаюсь отгадать, чем она занята, а главное, что могло поколебать ее веселое безразличие ко всему на свете.

– Кафе «Перископ» знаешь? – Она еще больше понизила голос, так что теперь я с трудом разбирала ее слова.

– Ну...

– Поставь машину с торца, там кусты, тачку не глуши и не высовывайся. Как подъедешь, позвони, я выйду.

Юлька отключилась, а я в недоумении покосилась на трубку в своей руке.

– Чего она дурака валяет? – с обидой спросила я, за неимением другой аудитории обращаясь к телефону. Аппарат скромно помалкивал. Я перевела взгляд на зеркало, где отражалась моя физиономия, помятая и совершенно несчастная. В голову пришла крылатая фраза «Сам погибай, а товарища выручай». Я кисло улыбнулась, пожалела себя еще немного и пошла одеваться.

Ночь стояла теплая. Выйдя из подъезда, я взглянула на небо, где между верхушками деревьев притаилась луна, и решила, что Юльке, по большому счету, следует сказать «спасибо»: грех спать в такую ночь. Захотелось пройтись по улице, где в свете фонарей на асфальт падали причудливые тени, и слушать звук своих шагов в гулкой тишине. Я подумала: что, если в самом деле пройтись пешком? Но кафе было довольно далеко, рядом с вокзалом, и идти туда ночью точно не следовало. К тому же заговорщицкий Юлькин шепот меня смущал, хотя я не очень переживала, уверенная, что ночной звонок – ее очередная глупая выходка. Не впервые я спешу на выручку к подружке, и каждый раз дело выведенного яйца не стоило. Тьфу-тьфу, не сглазить бы. Я покосилась на свою машину, которая была на стоянке тут же, во дворе, вздохнула и направилась к ней. Заберу Юльку, прогуляться можно потом, вдвоем это даже приятней.

Выехав на проспект, я убедилась, что прогуляться по ночным улицам пришло в голову не только мне. Такое впечатление, что половина жителей нашего города наслаждается летней ночью. Впрочем, чему удивляться, раз сегодня пятница. Парочки, компании по три-четыре человека, в основном, конечно, молодежь, но встречались люди постарше и даже пенсионеры.

На светофоре я свернула и начала спуск к вокзалу. Слева возникла Троицкая церковь, в свете прожекторов похожая на гигантское пирожное со взбитыми сливками, дальше стена старого кладбища и опять поворот, здесь к вокзалу спускается лестница, казавшаяся в темноте бесконечной, на троллейбусной остановке двое подростков гоняли пустую банку из-под пива. Еще один поворот. Кафе где-то здесь, я увидела вывеску и собралась тормозить, но, вспомнив слова Юльки, проехала до конца здания и, только свернув, остановилась, бормоча под нос: «Глупость какая...» Потом достала телефон и набрала номер подруги.

– Ну вот, я приехала, – сказала весело и услышала в ответ короткие гудки. Покачала головой и не успела убрать телефон в сумку, как увидела Юльку, она как раз вывернула из-за угла и бросилась со всех ног к машине.

– Гони, – выдохнула она, захлопнув дверь. И я рванула с места, хоть и собиралась для начала спросить «что происходит?». – В переулок, там темно, номер тачки не увидят, – бормотала подруга то ли себе, то ли мне.

Я свернула и покосилась на Юльку, она сидела, нахохлившись и напряженно глядя в зеркало. Проскочив переулок, мы оказались на улице Мира, широкой, освещенной, со стайками молодежи на тротуаре возле кинотеатра. Я резко затормозила и обратилась к подруге:

– Ну и в чем дело?

– Чего ты встала? – зашипела она. – Сматываемся отсюда побыстрее.

– И не подумая, пока не объяснишь...

Я не договорила и поспешно тронулась с места, выражение лица у Юльки было такое, что я решила повременить с вопросами. Вне всякого сомнения, она была здорово напугана, хотя напугать Юльку было не так легко по причине ее абсолютного пофигизма, а также склонности к авантюрам, которые, с ее точки зрения, придают жизни необходимую остроту.

– Куда? – со вздохом спросила я.

– Домой, – пожала она плечами.

– К тебе или ко мне?

– Лучше к тебе.

Она все смотрела в зеркало, и это действовало на нервы, потому что против воли и я начала бояться неизвестно чего.

– Давай покатаемся по центру, – предложила она минут через пять. – Хочу убедиться, что за нами никто не увязался.

– ЦРУ, МОССАД или сам Бен Ладен? – съязвила я.

– Что? – не поняла Юлька.

– Кто нам сел на хвост, спрашиваю? – гаркнула я.

– Кабы знать, – потеряв нос, ответила подруга, сунула руки между колен и зябко передернула плечами.

– Ты спятила? – удивилась я, сообразив, что говорит она вполне серьезно.

– Оно существует, – через некоторое время, когда я уже не ожидала услышать ответ, заявила Юлька.

– Что существует?

– Тайное общество.

Это было уже слишком. Я хотела остановить машину и малость вправить Юльке мозги, но потом решила, что это подождет.

– Угу, – кивнула я. – Сегодня полнолуние, и вся нечисть вышла на охоту.

– Какая нечисть? – забеспокоилась подруга. Смеяться мне сразу расхотелось.

– Юля, ты ведешь себя как ненормальная.

– Ага. А чувствую себя и того хуже. Говорю тебе, оно существует.

Я вновь покосилась на нее и вздохнула:

– Ладно. Пусть так. Приедем домой, и все расскажешь.

Отправляясь за Юлькой в «Перископ», я была уверена, что она сидит там с каким-нибудь парнем, от которого не чаёт избавиться, и вдруг такое... Самое скверное: теперь я сомневалась, что Юлька устроила дурацкий розыгрыш, желая позабавиться. Сохранять испуганную мину столь долгое время ей попросту бы не хватило терпения, еще пять минут назад она бы уже хохотала в голос и, поддразнивая меня, спрашивала: «Ты поверила, правда поверила?» Но Юлька упорно молчала, а я качала головой в досаде, гадая, что такое могло произойти за эти дни, точнее, что успела навывдумывать Юлька, запугав себя до сероватой бледности и тоскливого взгляда? Кстати, именно так в тот момент она и выглядела. Бледная физиономия и тоска в глазах. Последний раз я видела ее в таком состоянии в девятнадцать лет, когда она случайно узнала, что предмет ее страсти, который накануне подарил ей кольцо и смутно намекал на союз длиною в жизнь, четыре года как женат, причем уже в третий раз. Правда, тогда она быстро оправилась. Возлюбленного отфутболила, оставив себе кольцо на память. Будем надеяться, что после двух чашек чая и сегодня все пройдет. Если чай не поможет, перейдем на коньяк. Для таких случаев я его и держу в доме.

– Вроде никого, – пискнула Юлька, повернувшись ко мне и спросила: – Ты ничего не заметила?

– Заметила, что ты ведешь себя по-дурацки.

Движение на проспекте было оживленным, несмотря на позднее время, а я вдруг поймала себя на том, что после Юлькиных слов тоже начала пялиться в зеркало, высматривая неизвестно что...

– Идиотизм, – буркнула я наконец.

Мы свернули во двор моего дома, Юлька вроде бы немного успокоилась. Стоянка возле дома неохраняемая, но въезд закрывает шлагбаум. Приоткрыв стекло, я достала брелок, и тут Юлька спросила:

– А чего у вас фонарь не горит?

– Он уже год не горит, – ответила я, призывая себя к спокойствию.

– Темнотища-то какая, – пожаловалась она. – Идем быстрее.

Не успели мы покинуть машину, как Юлька схватила меня за руку, бегом припустила к подъезду и, только когда железная дверь за нами захлопнулась, перевела дух.

Мы поднялись на второй этаж. Идя следом за подружкой, я буравила взглядом ее затылок и готовила обвинительную речь, где самыми мягкими выражениями были «свинство» и «белая горячка».

Я открыла дверь, вошла первой, включив свет, Юлька дверь заперла и посетовала:

– Замок у тебя какой-то хлипкий.

– Если не прекратишь, получишь по лбу, – не выдержала я.

– Чего ты злишься? – растерялась Юлька.

– Ты подняла меня среди ночи и всю дорогу болтала какую-то чушь, теперь тебе замок, видите ли, не нравится. Что на тебя нашло, скажи на милость?

– Дай мне по лбу, – вздохнула она. – Если хочешь. Только это не подействует, потому что я сама не своя. У меня голова идет кругом и коленки дрожат.

Юлька направилась в кухню, включила чайник, я устроилась у окна, наблюдая за тем, как она накрывает на стол. Двигалась она неторопливо, поставила чашки, подала варенье, достала вазочку с конфетами, о чем-то сосредоточенно размышляя, будто испытывала мое терпение, а я вновь подумала: может, она все-таки дурака валяет, решив подшутить надо мной? Однако шутка затянулась.

– Ау, – сказала я. – Я здесь. А ты где?

Юлька наконец-то разлила чай и села.

– Слушай, – сказала она со вздохом и стала излагать: – Все началось в среду. Я пришла на работу уже после трех, потому что утром брала интервью у директора... впрочем, это неважно. Прихожу я на работу, а Зойка, наша секретарша, ты ее знаешь... толстая такая...

– Я прекрасно помню твою Зойку, – нетерпеливо сказала я. – Так что она?

– Зойка сказала, что меня спрашивал какой-то мужчина. – Юлька тяжело вздохнула, а я нахмурилась. – Короче, он интересовался, где меня можно найти. Представился как мой знакомый. Зойка, само собой, ответила, что я буду во второй половине дня.

– А она не поинтересовалась, зачем ты ему понадобилась?

– Поинтересовалась. Он ответил, что у него ко мне личное дело.

– Тогда ей следовало сказать, что с личными делами на работу не ходят.

– Примерно так она и сказала. Ты же знаешь, она девка языкатая, за словом в карман не полезет. На парня это никакого впечатления не произвело, он заявил, что дело хоть и личное, но имеет непосредственное отношение к работе. Якобы у него есть для меня интересный материал. Зойка решила, что, если просто отошлет парня, я чего доброго разозлюсь, вдруг и правда что интересное, и она предложила ему поговорить с редактором. Но незнакомец отказался. Говорить он хотел только со мной. «В таком случае ничем помочь не могу», – ответила Зойка и предложила ему зайти после обеда. А он спросил, не может ли она дать ему номер моего мобильного. Зойка дала рабочий, парню это не очень понравилось, но номер он записал и убрался восвояси. Вот... – Юлька замолчала, разглядывая стол. Часы громко тикали, отмеряя секунды, чай стыл, а я злилась, не понимая, что такого Юлька увидела в этом малоинтересном событии. Пришел мужик, спрашивал номер ее телефона... она четыре года работает в газете, и людей к ней является множество. Их интересные предложения, по большей части, ничего не стоят, но среди сотни граждан непременно найдется парочка особо настойчивых, мнящих себя гениями, а все свои идеи, соответственно, гениальными.

– Он ей не понравился, – неожиданно заявила подруга.

– Этот парень? – переспросила я. Юлька кивнула:

– Ага. Чудной какой-то. Нервный. Говорит, все оглядывался и глазами шарил, вроде что-то выискивая.

– Интересно, что именно, – усмехнулась я.

– Да, интересно, – согласилась Юлька, совершенно не уловив иронии.

Мне вдруг стало стыдно. Все, что она говорит, конечно, чепуха, но напугана она, без сомнения, по-настоящему, а чтобы Юльку напугать, надо все же постараться. Выходит, кроме этого нелепого визита, было еще что-то. Можно было прямо спросить: какого черта она делала в «Перископе», но я решила не торопить ее и набраться терпения, надеясь, что оно в конце концов будет вознаграждено ее внятным рассказом.

– Зойка говорит, что борода у него была не настоящая.

– У парня была борода? – подняла я брови.

– Была. И бейсболка надвинута на самые глаза. И голову он держал опущенной, как будто не хотел, чтобы его лицо увидели.

– А почему борода не настоящая?

– Потому что вел он себя странно.

– Это аргумент, – вновь не удержалась я и разозлилась, теперь уже на себя.

– Слушай. – Юлька встала и принялась нервно ходить по кухне. Кухня у меня небольшая, так что особо не расходишься, а Юлька все ускорялась, и вскоре ее метания стали меня раздражать, она напоминала тигра в клетке, только перепуганного тигра.

– Сядь ради бога, – взмолилась я. – У меня от твоего мельтешения голова идет кругом.

– Не думай, что этот парень меня сильно заинтересовал, – плюхнувшись на стул, сказала Юлька. – Поначалу, я имею в виду. Я так же, как и ты сейчас, подумала: одним психом больше,

одним меньше, и Зойкины разглагольствования никакого впечатления на меня не произвели. Она ведь, кстати, и приврать может.

– Вот-вот, – кивнула я.

– Короче, я о нем и думать забыла. И вдруг звонок.

– В редакцию?

– Ага. Витька зовет меня к телефону, я беру трубку и...

– И что? – не выдержала я.

– Голос... на редкость противный, механический какой-то... я сначала даже не поняла, что он сказал.

– Он? – уточнила я. – То есть голос мужской?

– Да черт его знает, – отмахнулась Юлька. – По-моему, он вообще ни на что не похож. Спросил: «Откуда вы знаете?» Само собой в первую минуту до меня не дошло, о чем это он. А он опять: «От кого вы узнали?» Я стою дура дурой, потом спросила: «О чем узнала?» – а он: «Ваша статья. Это может быть очень опасно». И трубочку повесил.

Я могла бы долго высказываться по поводу этого звонка, но предпочла промолчать и выслушать историю до конца. Пока история, как я и предполагала, выглядела на редкость глупой.

– Только не говори, что тебя это всерьез испугало, – все-таки заметила я.

– Конечно, нет. Но знаешь, чувство уже тогда было какое-то... неприятное. Тут еще я про парня этого вспомнила, то есть про его «липовую» бороду.

– Липовая борода все же под вопросом, могла быть и настоящая.

– Могла. Хотя теперь я склонна поверить не только в Зойкину интуицию, но и... Слушай дальше, – хлебнув чаю, сказала Юлька. – Я выхожу с работы, двигаю к остановке и вижу тачку. Если ты спросишь, почему я обратила на нее внимание, отвечу тебе честно: не знаю. Машина как машина, старенькая иномарка, вроде «Фольксваген», с транзитным номером на стекле. Я прошла мимо, мазнула по ней взглядом, и все. А вечером я ее опять увидела. Соседка позвала меня прогуляться часов в десять, погода была классная, ну я и пошла с ней, она собаку выгуливает. Песик рванул за гаражи, а там у нас мусорные баки. Машка за ним, чтоб не сожрал чего, песик-то не очень головастый и любит тащить в пасть что ни попадя, я за Машкой – и вдруг вижу там эту тачку. Кстати, с того места, где она стояла, весь двор виден как на ладони, дверь подъезда и мои окна в придачу.

– В машине кто-нибудь был? – нахмурилась я. Теперь история мне совсем не нравилась.

– Никого. Я нарочно подошла, думаю, спрошу-ка у водителя про собачку, заодно проверю его реакцию. Я головой повертела, хозяина тачки не видно, но то, что это та самая иномарка...

– Номера записала?

– Записала. Ну и что? Машину сняли с учета в Новосибирске.

Я присвистнула:

– Далековато заехал.

– Это точно. Уверена, номера – чистая «липа», как и борода того парня.

– Подожди с бородой. А номера можно проверить.

– Можно, и я кое-какие шаги предприняла, но...

– Не очень-то разумно разъезжать с такими номерами, – я начала размышлять вслух. – Ведь первого же инспектора заинтересует, какого лучшего хозяину машины здесь понадобилось.

– На следующий день номера были уже другие, – огорошила меня Юлька. – Хотя тачка та же.

– Это могло быть случайностью, – не очень уверенно произнесла я, имея в виду тот факт, что машина оказалась во дворе Юлькиного дома.

– А то, что в четверг я ее опять засекла, тоже случайность? И сегодня. Лизка, можешь считать меня идиоткой с манией преследования, но за мной следят.

– Я не считаю тебя идиоткой. Но всему наверняка есть объяснение.

– Ага, конечно. В четверг я получила смс. Вот, взгляни. – Юлька пододвинула мне свой мобильный, я посмотрела и головой покачала: «Есть тайны, которых не стоит касаться». Номер скрыт. Я перевела взгляд на Юльку, та со вздохом захлопнула телефон.

– Какие, к черту, тайны? – возмутилась я.

– Разделяю твое негодование, – усмехнулась она. – Сегодня в обед пришло еще одно смс. Я его нечаянно стерла, – вздохнула Юлька. – Мне предлагали встретиться в десять вечера в кафе «Перископ».

– И ты туда потащишься одна? – спросила я возмущенно. – Ничего мне не сказав?

– Я прекрасно знала, как ты к этому отнесешься. Непременно заявишь, что я чокнулась.

– Конечно. Раз ты поехала туда одна.

– Я подумала, что встреча в кафе ничем мне не грозит. А потом интересно все-таки. Должна же я понять, что происходит.

– Поняла? – спросила я сурово.

– Какое там... Приехала к десяти, в кафе ни души, место особо бойким не назовешь. За стойкой тип с физиономией маньяка, на меня взглянул так, что мурашки пошли по всей спине. Взяла чашку кофе, сижу, жду. Через пятнадцать минут ввалились двое парней, по виду форменная шпана, сели рядом и на меня косятся. Я терпела, сколько могла, потом поняла: надо делать ноги. Хотела вызвать такси, но подумала, что если эти двое... в общем, не знала, что и думать. Тут я решила: надо звонить тебе. И позвонила.

– Это все? – выдержав паузу, задала я вопрос.

– Тебе что, мало? – хмыкнула Юлька.

– Того, что ты нарасказывала, вполне хватит на приключенческий роман. А теперь давай рассуждать здраво.

– Давай, – закатив глаза, точно злясь на мою бестолковость, согласилась подруга. – Вправь мозги в свое удовольствие. Только мне и так все ясно...

– Юля, что тебе ясно? – умоляюще начала я. Юлька покачала головой.

– Все, что ты скажешь, я знаю. Я себе это уже раз двадцать повторяла, пока в кафе сидела. Сплошное здравомыслие, а на душе, знаешь ли, кошки скребут. И сосет под ложечкой.

– И все же... ты уверена, что видела одну и ту же машину?

Юлька поморщилась.

– На все сто. Уверена. Абсолютно. Тачек в городе пруд пруди, и старые встречаются, и даже с транзитными номерами. Но мне ничего не показалось. Это одна и та же иномарка. Попробуй возразить, и я пошлю тебя к черту, потому что привыкла верить своим глазам.

– Хорошо, – я не стала спорить, видя, как воинственно настроена подруга. Поднялась и прошлась по кухне, как Юлька совсем недавно, мысленно подбирая аргументы. – Хорошо, – повторила я, сделав три круга. – Допустим, машина та же. Вовсе не обязательно, что за тобой следят. То, что ты видишь ее время от времени, простое совпадение.

– Ну, ты сказала! – возмутилась Юлька. – Совпадение... таких совпадений не бывает.

– Юлечка, – жалобно начала я. – Я просто имею в виду, что ты... ты немного напугана и поэтому для тебя все выглядит подозрительным. Помнишь, когда ты писала об оборотнях, не могла оставаться одна на своей даче. У тебя кто-то под окном выл. И выяснилось, что это приблудившаяся собачка, мы потом хозяина искали.

– Ты еще вспомни, что я в детстве темноты боялась.

– При чем здесь детство? Просто ты впечатлительный человек, увлекающаяся натура...

– Ага, – перебила Юлька. – И у меня реальные глюки.

– Ну, я не стала бы называть это так, но машина вполне...

– Допустим. А смс я сама себе посылала? Может, у меня не просто глюки, может, мне самое место в психушке?

– Не нервничай.

– Я не могу не нервничать, раз умудрилась вляпаться в такое.

– В какое, Юлька? – рассвирепела я, злясь, что она не желает слушать мои доводы.

– Тайное общество существует, – уставившись в стол, заявила она. Проще всего было ее высмеять, но делать этого я не стала, видя, что фантазии завели ее слишком далеко.

– Послушай, – взмолилась я. – И ты, и я знаем: все, что написано в статье, выдумка. Я пересказывала тебе книгу, которую тогда только что прочитала, а ты под впечатлением от моего рассказа написала статью с туманными намеками на некое тайное общество, которое непонятно с какой стати объявилось в нашем городе. И что теперь? Ты готова поверить в собственную выдумку?

– А что прикажешь делать? Выходит, ткнув пальцем в небо, я угодила в самую точку. Такое бывает.

– Только в романах.

– Хорошо, – скрестив руки на груди, с преувеличенным спокойствием согласилась она. – Слушаю твою версию. Не вздумай говорить мне про глюки, не то я тебя чайникомогрею. Вот, ей-богу,огрею,наплевав на нашу старую дружбу.

– Не надо чайником. И постарайся быть объективной.

– Валяй. Я стараюсь.

Я помолчала немного, собираясь с силами, Юлька хмуро наблюдала за мной. Я еще раз прошла и остановилась рядом с ней, положив руку ей на плечо.

– С чего ты взяла, что эта слежка связана со статьей о тайном обществе?

– А с чем еще? Ты же видела эсэмэску, там так и написано...

– Ну и что? Почему непременно эта статья, а не какая-то другая? Давай подумаем, чьих тайн ты ненароком могла коснуться.

Юлька нервно хихикнула.

– Не смеши. Хочешь сказать, что я между делом кому-то на больную мозоль наступила? Это еще большая фантастика, чем история с тайным обществом. Ты же знаешь, что я пишу. Всякую чушь в рубрике «Непознанное» – раз. Выискиваю позитив в области – два. Стадион вот новый в Софине открыли, встреча ветеранов на фабрике «Ударница» прошла, ну еще какие-нибудь дурацкие интервью, по большей части никому не нужные. Да, еще пописываю в рубрике «Былое», где старушки рассказывают о своих молодых годах, а я их истории художественно оформляю. У нас вся газета полный... ну, ты знаешь. Любимое чтиво обывателя. Советы садоводам, консервирование и кроссворд на последней странице. Самые острые публикации – о повышении квартплаты и дефиците лекарств в аптеках для льготников. И те не я писала, а наш редактор. Его подпись и стоит. Все. Кого ж я ненароком могла задеть?

Я вернулась на свое место, не зная, что ответить. Юлька права, все ее публикации мне хорошо известны, при всем желании в них невозможно обнаружить ничего такого, что могло бы вызвать недовольство некоего влиятельного лица. Полная чушь, по ее собственному определению. Если честно, я никогда не могла понять, с какой стати Юлька выбрала журналистику. К работе она относится как к неизбежному злу, которое надо сокращать до минимума. Совершенно серьезно мечтает выйти замуж за богатого человека, уволиться на следующий день после свадьбы, чтобы более уже никогда не работать. Счастье она так и представляет – ни дня общественно полезной деятельности. Охотно соглашаясь с тем, что является прирожденным лодырем, она неплохо разбирается в литературе, живописи, сама рисует, пишет стихи под настроение, но ничем не желает заниматься всерьез. Политика у нее вызывает стойкую неприязнь, социальные вопросы – скуку, Юлька любит повторять, что она аполитична, анти-социальна и ленива до безобразия. В общем, примерно так и есть, хотя свою лень она слегка

преувеличивает. К примеру, она бегает по утрам, а я второй год только собираюсь. Впрочем, для себя любимой Юлька на многое готова. А еще она хороший друг. В этом месте я вздохнула, сообразив, что в своих размышлениях существенно отклонилась от темы. Итак, следует признать, что ни одна из Юлькиных публикаций не могла вызвать чью-то бурную реакцию. Но ведь не последняя же дурацкая статья виной всему?

– Не мучайся, – понаблюдав за мной, сказала подруга. – Я уж и так, и эдак думала. Остается только тайное общество.

– Хорошо. Пусть тайное общество, – согласно кивнула я. – Чем они, по-твоему, тут занимаются?

– Откуда мне знать? Моей фантазии и в прошлый раз на это не хватило, пришлось обойтись туманными намеками.

– Тогда с чего бы им возбудиться?

– Кому? – не поняла Юлька.

– Членам тайного общества, естественно. Допустим, кто-то вообразил себя последователем тамплиеров. Ну и что? Заняты люди ерундой, тешат свои фантазии, какое им дело до твоей статьи?

– Не хотят, чтобы их тайны вышли наружу.

– Статья, мягко говоря, туманная, и они могли бы просто не обратить на нее внимания.

– Могли бы. Но обратили. С этим ты спорить не станешь.

– Хорошо, – я и вправду спорить не собиралась, чтобы ее не волновать. – Однако должна быть причина. То есть, похоже, им есть что скрывать. И здесь возникает вопрос: что это может быть?

– Когда ты так говоришь, я понимаю всю глупость происходящего, но ведь...

– Всему есть логическое объяснение, – порадовала я ее.

– И какое объяснение есть у тебя? – съязвила Юлька.

Если она начала вредничать, значит, я на верном пути, то есть на пути к ее душевному оздоровлению.

– Самое простое. Тебя просто разыграли. – Юлька вытаращила глаза, а я засмеялась. – Тебе такое в голову не приходило? Ты написала статью, решив, что это забавно, а кто-то надумал позабавиться в свою очередь. Развлекается эсэмэсками и разъезжает за тобой по городу.

– Тогда он псих.

– Не спорю. Лучше вспомни, кому ты так насолила, чтобы человек решил поиграть на твоих нервах.

– Я скромная девушка, никуда не лезу, никого не обижаю, – начала канючить Юлька, но вдруг запнулась. Уверена, одно и то же имя явилось нам одновременно.

– Костик, – произнесла я, имея в виду недавнего Юлькиного любовника.

– Да ладно, – после минутной паузы сказала она. – Костик придурок с одной извилиной в голове, к тому же весь месяц никто не видел его трезвым.

– Придурок, вне всякого сомнения, – не стала я спорить. – А вот насчет одной извилины не соглашусь, кстати, ему твои статьи о непознанном очень даже нравились. А главное, – добавила я, – у него есть повод очень на тебя сердиться. Говоря между нами, ты поступила с ним некрасиво.

– Чепуха.

– Как для кого. Накануне счастливого дня подачи заявления в загс ты вдруг укатила отдыхать с этим типом...

– Да у меня и в мыслях не было выходить за Костика замуж. С ума я сошла, что ли? Я ему сто раз говорила: хочу выйти замуж за богатого человека, а какое Костик имеет отношение к богатым людям? А про заявление он сам придумал для большего драматизма, когда в пьяном угаре друзьям на меня жаловался. И не называй Юрку «этим типом», он приличный мужик

и не виноват, что десять лет назад женился. Я в то время еще в школе училась, и он не мог знать, что ему так повезет и он меня встретит. И отдыхали мы как друзья, а не любовники, о чем тебе хорошо известно.

– С твоих слов.

– Ты мне что, не веришь? – возмутилась Юлька.

– Главное, что Костик тебе не поверил.

– Ну, допустим, у него на меня зуб. Но я же сказала, он пьет весь месяц без просыпа, его и с работы уже выгнали. Я на прошлой неделе заехала к нему, хотела мозги вправить, в квартире содом и гоморра, сам он на лешего похож, и вместо того, чтобы восхититься моей заботой, этот припадочный обозвал меня шлюхой и выставил за дверь.

– Вот-вот. Возможно, на этой неделе он уже протрезвел и решил с тобой поквитаться.

Юлька задумалась и какое-то время разглядывала стол с таким вниманием, точно видела на нем некие тайные знаки. Потом перевела взгляд на меня. В нем читалось сомнение. Юлька вдруг нахмурилась и покачала головой.

– Чепуха. Ему до такого ни в жизни не додуматься. У Костика совершенно отсутствует воображение. Он мне целых полгода на любой праздник дарил по одной красной розе в целлофане, и ты меня хочешь уверить, будто этот тип...

– А что такого особенного он придумал? – не желала я соглашаться. Костик мне казался вполне подходящей кандидатурой. Да, не слишком умен и сообразителен, зато вполне реален, и повод у него есть, это не какое-то там тайное общество. – Прочитал твою статью в газете, – с энтузиазмом сказала я, – в минуту просветления, то есть трезвости, и решил над тобой подшутить. Вот и все.

– Откуда у него эта машина? – уже с меньшей уверенностью спросила Юлька.

– Ты сама сказала: пожилая иномарка, ведь не новая, кто-нибудь ему ее одолжил. Друзей у него пруд пруди.

– А парень, что в редакцию приходил?

– Костик сам и приходил.

– Да его там знают как облупленного.

– Правильно. Вот тебе и причина его нервного поведения, и накладная борода.

– Зачем он вообще в редакцию поперся? – начала злиться Юлька.

– Чтобы придать своей шутке правдоподобие. Тобой кто-то интересовался, потом начались звонки и...

– Если это Костик – я его убью, – с огнем в очах заявила Юлька, а я наконец-то перевела дух. Подруга оставила свои идиотские идеи и стала вести себя как нормальный человек.

– Вот что, – решив закрепить успех, сказала я. – Завтра поговорю с Вадимом, пару дней он обойдется без меня, а я на это время стану твоим личным водителем, думаю, с этим шутиком мы быстро разберемся. Вадим мне не откажет.

– Еще бы, – хмыкнула Юлька. – Он в тебя влюблен.

Это предположение показалось мне совершенно диким.

– С ума сошла? Он, между прочим, женатый человек.

– И что, вышло постановление женатым не влюбляться? – съязвила подруга. – Что-то я в этой жизни пропустила.

– Вадим образцовый семьянин, – начала я, но Юлька рукой махнула.

– А что ему остается, раз у тебя глаза на затылке и ты ничегошеньки не замечаешь? Он смотрит на тебя с таким выражением на физиономии, точно в тебе сосредоточены все сокровища мира... – Юлька не успела договорить, как ее мобильный на столе пискнул, и она потянулась к нему, мгновенно изменившись в лице. Слова, которые я собиралась произнести, улетучились, а я напряженно наблюдала, как Юлька открывает телефон и читает сообщение.

Задавать вопрос не понадобилось, и без того стало понятно, от кого пришло сообщение. Юлька молча протянула мне мобильный, и я прочитала: «Не смог уйти от слежки. Они о вас знают. Будьте осторожны».

– Да это черт знает что, – возмутилась я. Юлька с серьезным видом кивнула.

– Ты все еще думаешь, что это Костик?

– А кто же?

Я открыла телефонную книгу и стала искать номер Костика.

– Я вычеркнула его из жизни, – сообразив, чем я занята, сообщила Юлька. – Но номер помню наизусть. – И продиктовала его мне.

«Телефон отключен», – услышала я через мгновение.

– Говори номер домашнего, – буркнула я сердито.

На этот раз трубку извоили взять, и я услышала голос Костика.

– Чего надо? – с трудом произнес он.

– Костя, это Лиза, – деловито начала я.

– Кто?

– Лиза. Проскурина, подруга Юли.

– Твоя Юля... – далее пошли выражения, которые я не рискну повторить, но я набралась терпения и выслушала его речь до конца. К счастью, Костик выдохся довольно быстро.

– Ты можешь думать о ней все, что угодно, – посуровела я. – Но если не прекратишь терроризировать ее дурацкими эсэмэсками, я упеку тебя в психушку с диагнозом белая горячка.

– Спасибо за заботу, – пьяно хихикнул Костик. – Я туда на днях сам собираюсь, в общем, не трудись.

– Отлично. Что ты имел в виду, послав ей это сообщение?

– Какое сообщение? – пробубнил Костя.

– То, которое она получила пять минут назад.

– Сообщение! – разозлился он. – Пусть не мечтает. Я эту шлюху больше знать не желаю, и тебя тоже. Твоя подружка... – он опять увлекся. И мне ничего не осталось, как повесить трубку.

– Ну и что? – усмехнулась Юлька. – Получила удовольствие?

– Это ничего не значит...

– Вот именно. Знаешь что, пошли спать, – тяжело вздохнула Юлька. – Я у тебя останусь. Домой ехать боязно.

– Конечно, конечно, – засуетилась я.

Через полчаса мы устроились на ночлег. Я в спальне, а Юлька в гостиной на диване. Фонарь за окном освещал спальню желтоватым светом, а в голову лезла всякая глупость. Костик оставался подозреваемым номер один, но теперь в душу закралось сомнение. В состоянии помраченного сознания человек на многое способен, но Костик, скорее всего, ограничился бы проклятиями в Юлькин адрес, в худшем случае явился бы к ней скандалить или, подкараулив ее предполагаемого возлюбленного, дал бы ему по физиономии, если бы тот это позволил, в чем я здорово сомневаюсь. Носиться за Юлькой по городу на чужой машине, пожалуй, для него слишком. Хотя он, возможно, выслеживал не ее, а любовника... Чепуха. Зачем ему это, если предполагаемый Юлькин любовник Костику хорошо известен?

Через полчаса кандидатура Костика на роль «шутника» стала казаться мне весьма сомнительной, а еще через полчаса и вовсе невероятной. Тогда кто? Промучившись до четырех утра, я тихо поднялась и включила компьютер, открыла папку с Юлькиными публикациями за этот год и начала их внимательно просматривать. Рубрику «Непознанное» проигнорировала ввиду ее явной бесперспективности, а вот интервью и прочие статьи дотошно изучила. И вздохнула. Никакой зацепки.

Дверь приоткрылась, и я увидела Юльку. Она стояла в белой футболке до колен и хмуро кивнула в сторону компьютера:

– Читаешь мои опусы?

Я пожала плечами.

– Вчера я их тоже просматривала, – сообщила она. – Только зря время потеряла. И ты тоже. Это либо правда Костик, либо... говорят, незаряженное ружье один раз вполне может выстрелить.

– Это ты к чему? – нахмурилась я, заподозрив, что Юльку вновь одолевают нелепые фантазии. Она отмахнулась и вновь поморщилась. – Может, чаю выпьем? – предложила я,образив, что в ближайшее время уснуть все равно не удастся, Юлька согласно кивнула, и мы побрели на кухню.

Выпили чаю, глядя за окно. Фонарь погас, вскоре появился дворник, потом сосед со своим семейством отправился на дачу, солнечные лучи играли на кафельной плитке и серебристой дверце холодильника, а я подумала, что «шутнику» стоило бы голову оторвать за безнадежно испорченное субботнее утро.

– Поехали на дачу? – предложила я.

– На мою? – вскинула голову Юлька и нахмурилась. – Если только в компании, желательно здоровых мужиков.

– Можно к Вадиму, – пожала я плечами, но, вспомнив недавние слова Юльки, тоже нахмурилась. – Никогда не думала, что тебя так легко запугать, – заметила я в досаде.

– Хорошо, поехали ко мне на дачу, – махнула рукой Юлька и побрела в гостиную. Я заглянула туда через пятнадцать минут и увидела, что она сладко спит, устроившись на диване. Я не стала ее тревожить, решив, что пару часов могу поработать, и вернулась к компьютеру.

Около одиннадцати позвонил приятель и пригласил нас за город, приглашение было принято с радостью, сначала мною, а потом и проснувшейся Юлькой. Через час Володя, так звали моего приятеля, заехал за нами с молодым человеком по имени Боря. Должно быть, оказавшись в компании плечистых парней, Юлька почувствовала себя увереннее, по дороге, правда, поглядывала в зеркало заднего вида, но вскоре ей это надоело, и она совершенно успокоилась. А вслед за ней и я. Валяясь на солнышке возле речки, трудно предаваться мрачным мыслям, и мы, по молчаливому уговору, к интересующей нас теме ни разу не вернулись.

На ночь мы устроились на турбазе по соседству. Вечером на веранде пили пиво, таращась на звездное небо, и я решила, что абсолютно счастлива, так спокойно и радостно было на душе, пока все не испортил Борис, вдруг вспомнив какой-то фильм ужасов, где действие происходило на лоне природы: компания из четырех человек решила отдохнуть, а в результате очутилась в городке вампиров. Юлька стала мрачнеть и оглядываться, а я беспокоиться.

– По упырям у нас Юлька большой спец, – смеясь, заметил Володя.

– В каком смысле? – не понял Борис, который до сего дня с Юлькой был незнаком.

– Она про них статьи пишет. Еще про инопланетян, про опыты над людьми.

Володя опять засмеялся и спросил Юльку:

– А что это за тайное общество окопалось в нашем городе?

– Идем спать, – сказала она мне, поднимаясь, и скрылась в нашей комнате.

– Она что, обиделась? – растерялся Володя. – Я же пошутил.

– Шутников много развелось, – отрезала я, отправляясь следом за Юлькой.

– Хорошо, я извинюсь, – начал было он, но я его слушать не стала.

Утром парни вовсю подхалимничали, проявляя о нас прямо-таки невероятную заботу. Юлька игнорировала знаки внимания, а я молча злорадствовала, решив, что Вовка получил по заслугам. Позавтракав, мы пошли купаться, а после обеда поехали в соседний городок взглянуть на местные достопримечательности.

В целом день прошел хорошо, и под вечер Юлька милостиво взяла Бориса под руку, что того необыкновенно воодушевило. Однако, когда мы возвращались домой, на вопрос парней «как проведем вечер» Юлька ответила, что собирается выспаться перед рабочей неделей, я, в свою очередь, сказала, что у меня много работы, и пресекла их возражения, что работа не волк и никуда не денется. Несколько раздосадованные, парни отвезли домой сначала Юльку, а потом и меня.

Не успела я переодеться, как зазвонил телефон. Я была уверена, что это Володя, и брать трубку не спешила. Надо сказать, что знакомы мы с ним года два и отношения наши никогда не выходили за рамки дружеских, но с тех пор, как я рассталась со своим парнем, Володя вдруг изменился: каждый день звонил по пустячному поводу и считал своим долгом развлекать меня в выходные. Поведение его не оставляло сомнений в том, что у него имеются на мой счет свои планы, но я стойко игнорировала его пламенные взгляды и пропускала намеки мимо ушей. С образом возлюбленного он в моем сознании никак не ассоциировался. Трубку я все-таки взяла, сообразив, что, не получив ответа, он будет звонить на мобильный, и услышала Юлькин голос. Взволнованный.

– Пришло сообщение, – сказала она.

– Что на этот раз?

– Назначил встречу. Сегодня.

Я взглянула на часы. Половина девятого.

– Во сколько?

– В двенадцать.

– Почему так поздно?

– Потому. Встреча на старом кладбище, возле монумента.

– Очень подходящее место, – усмехнулась я. – Попробуй мне теперь возразить, что это не чья-то глупая шутка.

Юлька молчала, и я забеспокоилась.

– Чего молчишь? – спросила я.

– Думаю.

– О чем ты думаешь? Ты ведь не собираешься... – Я не договорила, в трубке стояла полная тишина, и это здорово меня разозлило. – Ты что, спатила?

– Ладно, не вопи, – ответила Юлька, а я сказала:

– Сейчас приеду. – И, не дожидаясь, что она решит по этому поводу, повесила трубку, схватила ключи от машины и отправилась на стоянку.

Юлька жила в спальном районе довольно далеко от меня. Квартира ей досталась в наследство от бабушки, двухкомнатная, обветшалая, в которой Костик во времена их счастливой любви сделал ремонт, ухлопав на это все свои сбережения. Он, конечно, не предполагал, что любовь будет столь недолгой, и я, направляясь в сторону проспекта, подумала, что у Костика есть не один повод злиться на Юльку. Деньги зарабатывать он умел и охотно тратил их на Юльку. Она свято верила, что Костику ничем не обязана, раз его ни о чем не просила, хотя теперь она вряд ли с этим согласится. Все Юлькины мужчины стремились помочь ей материально, искренне считая, что сама она заработать не в состоянии. Подруга никогда их не разочаровывала, мастерски изображая не приспособленную к жизни девицу. Влюблялась она легко, но ненадолго, к несчастью, в этом мы с ней похожи, и, оправдывая себя, раз и навсегда решили, что просто не встретили пока своих суженых. Иногда мы вместе мечтали, причем у Юльки мечты выходили красочными и невероятно романтичными, а у меня расплывчатыми, точно изображение на старой пленке: то ли я мечтать не умею, то ли просто не знаю, какого человека хотела бы видеть рядом. То есть мне-то кажется, что это должен быть вполне обычный парень, добрый, веселый, но на деле выходит, что этого почему-то недостаточно.

С Костиком Юлька познакомилась на дне рождения подруги, тот был ее двоюродным братом. Заехал поздравить сестру и после ее уговоров остался разбавить теплую женскую компанию своим обществом. Впоследствии он утверждал, что влюбился в Юльку с первого взгляда. К данному утверждению она относилась с прохладцей, хотя я считаю, что мужчине влюбиться вот так, раз взглянув на нее, ничего не стоит. С моей точки зрения, Юлька красавица, правда, многие со мной не соглашались, намекая, что в ней нет ничего особенного. Это как посмотреть. При росте сто семьдесят сантиметров она худа до измождения и напоминает мальчишку-подростка. Держится всегда чуть высокомерно, щурит подслеповатые глаза: носить очки Юлька отказывается, а линзы вызывают у нее по неизвестной причине легкую панику. В ее присутствии парни теряются и часто выглядят глупо. Одни ведут себя чересчур нахально, другие просто напоминают испуганных котят. И те и другие у нее не вызывают ничего, кроме презрения. Парни подозревают, что их обычные приемы здесь не подействуют, и в этом они правы. Юлька любит повторять, что видит их насквозь, и добавляет с усмешкой: «Должна тебе сказать, там нет ничего интересного». Подозревая, что Юлька им не по зубам, парни торопятся записать ее в стервы и выпендрежницы, тем самым прикрывая собственную несостоятельность. Юлька помешана на сильных личностях, ее воображение всегда рисует одну и ту же сцену знакомства с мужчиной ее мечты. Она сидит, стоит или двигается, смотря по обстоятельствам, и тут появляется он, и под его твердым взглядом у подруги начинают дрожать коленки, а сердце замирает, и она в полубоморочном состоянии сползает к его ногам. Мне самой очень нравится эта сцена, и, слушая Юльку, я практически лишаюсь сознания, но при этом сомневаюсь, что такое может произойти в действительности, по крайней мере с моей подругой. Люди с сильным характером редко уживаются с теми, кто стремится взять над ними верх.

Пока большая часть прежних и новых знакомых мужского пола столбенела и пыталась собраться с силами при виде нее, время от времени появлялся какой-нибудь мужик, которому манеры моей подруги не кружили голову. Язвительность ее подобные типы считали недостатком, который со временем пройдет, а в выдающемся уме Юльке просто отказывали, потому что не считали его наличием необходимым, по крайней мере необходимым красивой женщине. Основным Юлькиным достоинством, по их мнению, была ее дерзкая физиономия с пухлыми губами, огромными глазами и вздернутым носиком, на котором в летнее время проступали веснушки. Юлька красит волосы в огненно-рыжий цвет, в комплексе все это выглядит сногсшибательно, и, отправляясь с ней на вечеринку или просто прогуляться, молодой человек мог быть уверен: их не оставят без внимания. Мужчины на улице оборачивались, подростки столбенели, а умудренные жизнью старцы глупели на глазах. Когда один из таких парней являлся и заговаривал с Юлькой так, точно она несмышленное дитя с дурным характером, она, в свою очередь, терялась. Наглость мужчины ложно принималась ею за сильный характер, и она начала изображать из себя кроткую овечку.

Так вышло с Костиком. Обалдев от Юлькиной красоты, он устроился за сестринским столом и с ходу пошел в атаку, то есть для начала спросил, есть ли у нее парень. Она ответила что-то замысловатое в том смысле, что парней много, но нет никого ей под стать, после чего Костик опустил руку на ее плечо и с чувством произнес: «Уже есть». Юлька хоть и не ощутила ни дрожи в ногах, ни остановки сердца, подумала, что сцена в целом напоминает ее мечту, и одарила Костика таким взглядом, от которого тот пришел в сознание ближе к утру, обнаружив себя в ее постели едва живым от сексуальных игр. Он спешно ретировался, но к вечеру, обретая новые силы, уже пасся у ее подъезда. Их роман был страстным, как аргентинское танго, Юлька пребывала в состоянии блаженства, на мои попытки вернуть ее в сознание закатывала глаза, о Костике связно говорить не могла и по большей части мычала. Однако через месяц выяснилось, что находиться в постели двадцать четыре часа в сутки невозможно, молодые вернулись к реальности, и тогда их любовь, точнее Юлькина, дала первую трещину. Между делом выяснилось, что, кроме Юльки, Костика в этой жизни интересуют лишь футбол и рыбалка,

ну и работа, поскольку надо чем-то зарабатывать на жизнь. Других интересов у него не было, и Юлькины он считал никчемной ерундой. О чем имел неосторожность ей однажды сказать. После этого в Костике подружку начало раздражать буквально все, от манеры одеваться и до привычки жевать зубочистку, кстати, эту привычку и я не одобряла. Юлька попыталась вернуть себе былую свободу, но Костик пресекал все ее попытки отправиться куда-либо в компании подруг. В общем, непонимание росло, но Костику на это было наплевать. После очередной ссоры он являлся как ни в чем не бывало, выяснения отношений упорно избегал, радостно скалил зубы и целовал Юльку в нос. Через четыре месяца она заявила, что готова убить его хотя бы по двум причинам: Костик является поклонником группы «Ленинград» и называет Юльку «пупсиком». Если учесть ее худобу, последнее в самом деле смахивало на издевательство. «И это еще не все», – мрачно добавляла Юлька. Костик перемен в ней не замечал, что буквально доводило ее до бешенства. Скандалы с битьем посуды тоже ничего не давали. Костик уходил, но на следующий день возвращался и с порога заявлял: «Да ладно, пупсик, не злись, я ж тебя люблю». «Лиза, он идиот, – жаловалась Юлька и мрачно добавляла: – Я понятия не имею, как от него избавиться».

На меня была возложена миссия поговорить с Костиком и, по возможности, разузнать, как он намерен исправить создавшуюся невыносимую ситуацию. Мне пришлось согласиться, и вскоре я встретила с Костиком якобы случайно. Вот тут-то и выяснилось, что он ничего невыносимого в ситуации не видит, даже наоборот.

– По театрам она от безделья бегает, – между прочим сообщил он свое мнение. – Дети пойдут, на всю эту дурь времени не хватит. Кстати, мои предки новую дачу купили, а дом в деревне мне оставили, думаю, надо там беседку соорудить. Осенью распишемся, а на следующий год можно будет туда на все выходные ездить.

Я приоткрыла рот, да так и замерла, пытаясь предугадать реакцию подруги на это заявление. Реакция была бурной.

– Меня надо спасать, – немного придя в себя, сказала Юлька. – Что ты молчишь?

– Надо. Только я не знаю как, – согласилась я.

– И я не знаю. Он же совершенный идиот, на него никакие слова не действуют.

– Если ты скажешь, что его не любишь, это подействует, – пожалала я плечами.

– Уже говорила, – мрачно сообщила Юлька.

– И что?

– Он ответил: «Не злись, пупсик».

– Он что, правда идиот? – нахмурилась я.

– Конечно.

Примерно тогда в ее жизни появился Юра. Истомленная предыдущим романом, Юлька никаких чувств к нему не питала, но исправно бегала на свидания. Тайные, потому что он был женат и Юлька, в общем-то, тоже не свободна. Свидания проходили в кафе или в его машине, что Юльке было на руку, но совсем не устраивало нового возлюбленного. И он, придумав байку для жены о загранкомандировке, увез Юльку к теплему морю. Жена оказалась далеко не душой, за десять дней, что они отсутствовали, смогла вычислить разлучницу и накануне их возвращения навести Костика, открыв ему глаза на змею, которую он пригласил на своей груди. Несмотря на жаркую встречу, Юлька, в принципе, осталась довольна, обретя долгожданную свободу. Костик ушел в запой, обвиняя всю женскую половину человечества в коварстве, чужой муж был возвращен в лоно семьи и признаков жизни не подавал.

В одном я вынуждена была согласиться с Юлькой: фантазия у Костика начисто отсутствует. С другой стороны, оскорбленный в лучших чувствах человек на многое способен, и, сворачивая во двор Юлькиного дома, я убедила себя: нынешний шутник и есть Костик, хотя бы по той причине, что никто другой мне на ум не приходит.

Я бросила машину возле подъезда, стала подниматься на третий этаж и между первым и вторым на лестничной клетке столкнулась с Юлькиной соседкой, Серафимой Ивановной, дамой далеко за шестьдесят, грузной, страдающей одышкой и неумным любопытством ко всему, что ее не касается.

– Здравствуй, Лиза, – сказала она, замирая на верхней ступеньке, я метнулась вправо, потом влево, сказав: «Здравствуйте», но, поняв, что тетка является непреодолимой преградой, не удержалась и вздохнула. – Юля дома, – сообщила она, и мне стало ясно: это только начало разговора, поддерживать который я не собиралась, но Серафиме Ивановне до этого не было никакого дела.

– Знаю, – ответила я и взглянула жалобно, однако сострадания не вызвала.

– Они что, так и не помирились? – спросила она и, дав понять, что никуда не спешит, положила правую руку на перила, а левую уперла в бок. Теперь обойти ее было попросту невозможно.

– С Костиком? – спросила я.

– С Костиком. Хороший парень, руки золотые. Чего ей еще надо? Вертихвостка, вот она кто. Так ей и передай. Что ни день, то новый жених.

– Вы преувеличиваете, – вступилась я за подругу.

– Ничего подобного. Вчера тут один ошивался. Про нее расспрашивал.

Я почувствовала неприятный холодок и нахмурилась, что не осталось незамеченным.

– Я так ему и сказала: вертихвостка, вот она кто. Пусть не обижается. Парень такой хороший, а она...

– Какой парень? – перебила я.

– Костик, конечно, – удивилась Серафима Ивановна. – Всем соседям нравился, всегда поздороваешься, поговорит, уважительный такой. И ремонт ей сделал. Целыми вечерами дома, все своими руками, где она еще найдет такого?

– А что за парень о ней выспрашивал? – собравшись с силами, спросила я.

– Пес его знает. Смурной какой-то. Глазами так и зыркает, а в лицо не смотрит...

– Что его, собственно, интересовало?

– Как что? С кем она живет...

– А почему его это интересует, не объяснил?

– Нет.

– Вам не показалось это подозрительным?

Лицо Серафимы Ивановны окаменело, она устремила невидящий взгляд куда-то поверх моей головы и замерла.

Я опять вздохнула, но уже не пыталась обойти ее, терпеливо ожидая ответа.

– А чего такого-то? – наконец очнулась Серафима Ивановна. – Спросил, в какой квартире Юля Пучкова живет. На улице к нам подошел, когда мы с соседкой гуляли. Я сказала, в какой, а он спросил: «Она одна живет?» Ну, я и ответила.

– Как парень выглядел?

– Обыкновенно, – пожала она плечами. – Я думала – ухажер ее новый.

– Кепка на нем была? Надвинута на самые глаза? И борода?

– Точно, – Серафима Ивановна приложила руку к груди, сверля меня взглядом. – Знакомый, что ли?

– Нет. Просто вчера по телевизору передавали приметы одного из квартирных воров. В кепке и с бородой.

– Господи... – Серафиму Ивановну шатнуло, и я пожалела о своей шутке, испугавшись, что она в избытке чувств рухнет на меня и непременно раздавит. – Неужто правда?

Тут над головой я услышала шаги, а потом и Юлькин голос:

– Лизвета, куда ты пропала? На Серафиму наваралась?

– Здравствуй, Юленька, – задрал голову, пропела Серафима Ивановна. – А мы тут стоим, разговариваем.

Она торопливо посторонилась, и я стала подниматься по лестнице. Неприятный холодок не проходил. Несмотря на мои недавние утверждения, неизвестный парень Костиком никак быть не мог, маловероятно, чтобы глазастая Серафима его не узнала, даже если он обзавелся бутафорской бородой. И зачем ему приставать к ней с вопросами и вообще идти сюда? Допустим, он хотел узнать, не посещает ли кто Юльку, но ему достаточно позвонить Серафиме по телефону, та на радостях все выложит, да еще и присочинит. Значит, это был кто-то из его приятелей. Самому Косте являться сюда неловко, вот он и подослал этого типа. Судя по описанию, тот же парень спрашивал Пучкову в редакции...

Юлька стояла на лестнице и наблюдала за тем, как я поднимаюсь.

– Повезло? – спросила она, имея в виду Серафиму. Я кивнула. – Я в окно видела, как ты подъехала. И вдруг пропала куда-то. Думаю, не иначе как на соседку нарвалась, пошла выручать.

Я размышляла, стоит ли ей говорить о парне, что приставал к Серафиме с вопросами, и решила не спешить. Юлька и без того здорово нервничает.

– Заходи, – сказала она, распахивая дверь. Я вошла, сбросила туфли и повесила сумку.

Юлька устроилась на диване, поджав под себя ноги и положив на колени диванную подушку. Лицо ее казалось усталым, она разглядывала свои ногти, не торопясь заводить разговор. Страх в ней не чувствовалось, скорее беспокойство. Я села рядом и положила руку на ее ладонь.

– Значит, он назначил встречу?

– Ага. Назначил. Миленькое местечко, правда? И время самое подходящее.

– Подходящее для чего? – уточнила я.

– Для всякой чертовщины, – вздохнула она.

– При чем здесь чертовщина? – возмутилась я. – Тебя запугивают. Только идиот пойдет ночью на кладбище... Это глупая шутка, – заключила я.

Юлька молчала, и от ее молчания мне сделалось не по себе. Мне легко говорить, а что должна чувствовать подруга, которой приходят эсэмэски с предложением встретиться на кладбище? Юлька перевела взгляд на часы, а я возвысила голос:

– Не вздумай. Это просто глупо. И опасно. Стукнут тебя чем-нибудь тяжелым и сумку отберут.

– Сумку можно дома оставить, – с усмешкой ответила она.

– Да при чем тут сумка, скажи на милость, чего ты ждешь от этой встречи? То есть я хочу сказать, зачем туда идти, ведь ясно, что никто не придет. Это розыгрыш.

– А если нет? – пытливо взглянув на меня, спросила Юлька. – Если придет?

– Кто? – растерялась я.

– Этот человек. Вдруг он...

– Вот только этого не надо, – перебила я. – Выброси из головы это тайное общество. Ты его сама придумала, или забыла? Сама. Его нет и быть не может.

– По-твоему, это Костик? – сказала Юлька с улыбкой, которая вызвала у меня смятение. – Тогда чего бояться? Постояю немного у монумента, а он порадуетя.

– Я не против постоять, только не в такое время. Костику следовало бы подумать: а что, если мы нарвемся на кладбище на каких-нибудь малоприятных типов?

– Мы? – спросила Юлька.

– Одну я тебя не отпущу, – буркнула я. – А идти не хочу. Боюсь. Я вообще на кладбище чувствую себя... неудобно. А тащиться туда ночью... полный бред.

– Тогда оставайся. – И, не дождавшись моих возражений, она продолжила: – Монумент стоит напротив центрального входа, там фонари должны гореть, и с дороги его хорошо видно.

Если меня кто-то будет ждать... – Она замолчала и добавила твердо: – Не вижу ничего опасного.

– Хорошо, – с тяжелым сердцем согласилась я. – Поедем. Представляю, какими дурами мы себя почувствуем и как будет потешаться наш «шутник», когда увидит, как мы мечемся возле монумента.

– Если он придет, мы его увидим.

– Как бы не так. Он где-нибудь спрячется, а когда ему надоест потешаться над нами, незаметно уйдет. Там с одной стороны нет стены, и дома стоят вплотную к кладбищу. Шмыгнул во двор – и только его и видели. Давай позвоним Володе, – без перехода предложила я. – Все-таки с мужчиной будет спокойнее.

– И что мы ему скажем?

– То и скажем. Что тебя донимает какой-то шутник.

– Увидев Володьку, он не появится.

– Он и так не появится.

– У меня нет ни малейшего желания слушать Вовкины издевки, – отмахнулась Юлька. – Мне и твоих за глаза хватает. А потом тебе придется придумывать, как от него отделаться.

Это подействовало, я махнула рукой и более о Володе не вспоминала.

Мы дружно перевели взгляд на часы.

– Обуй мои кроссовки, – сказала Юлька, поднимаясь, прошла к шкафу и стала переодеваться. Джинсы, темная кофточка. Я взглянула на свое платье, белое с сиреневыми разводами, и решила, что наряд для кладбища самый неподходящий.

– Надень футболку, – предложила Юлька. – В мои джинсы ты влезешь?

– Надо попробовать, – пожала я плечами. В джинсы я влезла, а размер обуви у нас один, так что проблем с кроссовками не возникло. – Идиотизм какой-то, – не удержалась я, а Юлька вдруг заявила:

– Знаешь, поступая на журфак, я как раз об этом и мечтала.

– О чем? – не поняла я.

– О расследованиях.

– Тогда тебе стоило податься на юрфак.

– Это совсем другое. В своих мечтах я была грозой негодяев, которых вывожу на чистую воду в своих статьях, ими вся страна зачитывается и все такое, мне в руки попадают важные документы...

– Пока что тебе шлют дурацкие эсэмэски, – съязвила я. – Ладно, идем осуществлять твою мечту. Почему ты раньше ничего мне не говорила? – повернувшись к Юльке, спросила я.

– О чем?

– О своих мечтах, естественно.

– Потому что это глупость. Такое только в книжках бывает, и то по большей части в старых американских детективах.

– Ну, если взглянуть на все это с точки зрения любителей приключений, то выходит, что нам грех жаловаться, – заявила я, и Юлька кивнула в ответ.

«Почему бы в самом деле не осуществить мечту подружки?» – думала я по дороге на кладбище. А ведь я о ее мечтах даже не подозревала. Мне всегда казалось, что работа в дешевой бульварной газете Юльку вполне устраивает, выходит, я ошибалась. И подругу так занимает этот «шутник» вовсе не потому, что она всерьез напугана, просто для нее это приключение. Вот и хорошо. На приключение я согласна. Лишь бы оно было приятным, а главное, безопасным. Об опасных приключениях хорошо читать, устроившись в кресле дождливым вечером. Или пощекотать себе нервы американским триллером. Там кладбища в большом ходу. В реальности я бы предпочла что-нибудь романтическое.

Старое кладбище оттого и называлось старым, что больше полувека здесь никого не хоронили. Оно и раньше было в черте города, а теперь оказалось в непосредственной близости от центра. Его собирались снести еще в советские времена, но этому препятствовало два обстоятельства: в Великую Отечественную здесь хоронили солдат, умерших в госпитале, а с девятнадцатого века остались могилы видных представителей нашего города, среди которых встречались и исторические деятели. В результате кладбище превратилось в некое подобие парка. Могилы героев войны привели в порядок, к ним вела широкая аллея, она заканчивалась монументом из черного мрамора, у подножия которого горел вечный огонь. Заброшенные могилы сровняли, через кладбище проложили широкие дорожки, заасфальтировали их, разбили большую клумбу у западного входа, где стояла церковь восемнадцатого века. В целом все выглядело очень неплохо, в летние дни здесь можно было встретить мамаш из ближайших домов с колясками, но ночью прогуливаться вряд ли кому-либо взбредет в голову, впрочем, по ночам и в парках не очень-то гуляют, если не считать влюбленных парочек.

Воскресный вечер – самое спокойное время в нашем городе, машин уже немного, да и люди предпочитают пораньше разойтись по домам в преддверии рабочей недели. В центре молодежи было много, особенно возле кафе и ночных клубов, но стоило нам свернуть к вокзалу, как улицы опустели.

К центральному входу на кладбище можно было проехать со стороны улицы Мира, но уже вторую неделю проезд был закрыт, дорогу в этом месте расширяли, и нам пришлось направиться в объезд. Намереваясь сократить путь, я свернула в переулок и вскоре впереди увидела кладбищенскую стену из беленого кирпича. Проехав немного вдоль нее, мы оказались напротив центрального входа. От тротуара вверх шла лестница, заканчивающаяся коваными воротами. Они были открыты настежь, я вообще не помнила, чтобы их когда-нибудь закрывали.

Затормозив, я перевела взгляд на Юльку. У меня еще оставалась надежда, что она одумается и идти на кладбище не придется. Но Юлька, избегая моего взгляда, распахнула дверцу и вышла первой, вздохнув, я последовала за ней. Само по себе кладбище ничего напоминающего суеверный страх не вызывало. Рядом троллейбусная остановка, напротив, немного дальше, тоже. С правой стороны простирался жилой массив, как раз там кладбищенская стена отсутствовала, слева, чуть выше, была детская поликлиника. Фонари вдоль тротуара горят, и на аллее кладбища тоже. Поток машин не такой, как, к примеру, в пятницу вечером, но движение еще довольно оживленное. С места, где мы оставили машину, монумент был хорошо виден. В общем, выходило, что встречаться здесь с неизвестным не более опасно, чем в любом другом парке города. «Прогуляемся, только и всего», – решила я, уверенная, что «шутник» не появится. Однако беспокойство не проходило, и, поднимаясь по лестнице, я тревожно оглядывалась. А если «шутник» не удовлетворится тем, что вытащил нас среди ночи на кладбище, и подготовит какую-нибудь пакость?

Юлька выглядела странно спокойной, то ли подобные мысли ее не посещали, то ли ее беспокойство достигло той критической точки, за которой любая пакость предпочтительней неизвестности. Мы как раз проходили мимо ворот, когда услышали то ли скрип, то ли стон и испуганно переглянулись.

– Это ворота скрипят от ветра, – поспешно предположила Юлька. Может, и так, правда, никакого ветра не было, а чтобы сдвинуть с места такую махину, требовалось приложить титанические усилия.

Юлька взяла меня за руку, видно, желая успокоить, а может, сама испугалась. До монумента оставалось метров пятьдесят, отсюда был хорошо виден вечный огонь, точнее, основание в виде пятиконечной звезды, огонь не горел. Вокруг него лежали венки с искусственными цветами, успевшими поблекнуть на солнце со Дня Победы, слева и справа мощные прожекторы заливали ярко-желтым светом все пространство вокруг монумента. Братские могилы по сторонам тонули в темноте.

Разумеется, никого возле вечного огня мы не обнаружили. Я взглянула на часы. Ровно полночь, шутнику следовало уже появиться, если он вообще собирался это делать.

– Подождем немного, – словно отвечая на мои мысли, сказала Юлька. Я пожалала плечами, давая понять, что ждать, собственно, нечего.

Тут у Юльки запищал мобильный. Она торопливо вынула его из кармана джинсов, нервно оглядываясь. Прочитала сообщение и протянула телефон мне. «Пусть ваша подруга подождет в машине».

– Еще чего, – фыркнула я, возвращая мобильный, и добавила: – Идиотизм какой-то. – И тоже огляделась. Непроглядная темень, казалось, наступала, подбираясь к освещенному пятачку. «Он где-то здесь», – подумала я и невольно поежилась.

Телефон вновь запищал, пришло новое сообщение. «Это не идиотизм, просто мне приходится быть осторожным».

– Черт, – сквозь зубы выругалась я. Он точно здесь, совсем рядом, раз слышал мои слова. Я попятилась, схватив Юльку за руку. – Идем отсюда.

– Подожди, – взволнованно начала она, а я едва не заорала:

– Идем отсюда! – И потянула ее к выходу.

Мы шли, все ускоряя шаг, и вскоре почти бежали. И тут я увидела вот что: почти вплотную к моей машине стоит джип, черный, с тонированными стеклами, поблескивающими в свете фонаря. Выглядело это почему-то зловеще.

– Это он? – шепотом спросила Юлька, резко остановившись. – Как думаешь, это он?

В тот момент я вряд ли о чем-то думала, мысли, конечно, были, но все они потонули во внезапном страхе, который мешал рассуждать, зато инстинкты сработали, и я толкнула Юльку в сторону, туда, где между могилами была узкая тропинка, и сама зашпешила следом. Оказавшись в темноте, я на мгновение совершенно ослепла и, больно ударившись ногой об ограду, вскрикнула, а Юлька испуганно спросила:

– Ты чего?

– Лодыжкой ударилась.

– Если это он... – начала Юлька, но я перебила:

– Стой, где стоишь, и молчи.

Мы замерли, прислушиваясь и ожидая, когда глаза привыкнут к темноте. Отсюда свою машину я видеть не могла, только часть стены и верхнюю ступеньку лестницы. Из темноты начали проступать памятники по соседству, ограды и силуэты деревьев.

– Мы что, так и будем здесь стоять? – недовольно шепнула Юлька. – По-моему, на улице все-таки безопаснее.

Я не успела ответить на это, в общем-то, здравое замечание, как послышался шорох, потом то ли осторожные шаги, то ли чей-то вздох, я резко повернулась, но никого не увидела. Юлька тоже обратила внимание на звук и теперь вертела головой.

– Здесь кто-то есть, – сказала она, а у меня появилось непреодолимое желание бежать со всех ног туда, где свет и люди.

Я бы точно сорвалась с места, увлекая за собой Юльку, но вдруг совсем рядом раздался голос:

– Они приехали за мной, а не за вами.

Мы замерли, боясь повернуть голову. Голос шел из-за моей спины, странный, какой-то булькающий, точно каждый звук давался человеку с большим трудом. Я даже подумала, что голос вовсе не человеческий. Чушь, конечно, но именно так я решила в ту минуту и почувствовала головокружение. Желание бежать отсюда со всех ног только увеличилось. Однако я все-таки повернулась, боясь увидеть что-нибудь ужасное, и тут же страх отпустил. Наверное,

потому, что ничего особенного я не увидела, то есть все выглядело так, как за минуту до этого. В нескольких шагах от нас росло дерево, огромное, раскидистое.

– Он спрятался за ним, – сообщила я.

Хотя дерево находилось совсем рядом, подобраться к нему было не так просто. Ограды могил стояли почти вплотную друг к другу, пришлось бы огибать их по тропинке, а потом возвращаться назад уже по другой тропе. Наверняка тот, кто прятался за деревом, хорошо это знал. Приди нам в голову мысль приблизиться, он успел бы улизнуть в темноте.

– Слушайте, вы... – громко начала я, но «шутник» перебил:

– Говорите тише. Они могут услышать.

– Кто они? – невольно понизив голос, спросила я.

– Те, чьи тайны заинтересовали вашу подругу. Я ведь просил вас быть осторожной.

– Кто вы? – обрела голос Юлька.

– Это неважно, – ответил он.

И меня вновь поразил его голос, я даже не могла определить, кому он принадлежит: мужчине или женщине. «Черт бы побрал этого шутника», – в досаде подумала я.

– Чего вы от нас хотите? – задала Юлька очередной вопрос. Она, похоже, успокоилась, ее голос, как ни странно, звучал ровно, и теперь в нем сквозило банальное любопытство.

– Помощи, – ответил голос. – Его надо остановить.

– Кого? – спросили мы одновременно. Идиотский ответ, признаться, меня не удивил.

– Его. Исчадие ада, князя Тьмы.

Я едва не засмеялась: мы явно имеем дело с сумасшедшим, на которого Юлькина статья так подействовала, что он решил изгонять дьявола в нашей компании.

– Здорово, – кивнула я и усмехнулась, Юлька, посмотрев на меня, нахмурилась и сделала знак молчать, но это было выше моих сил.

– Выходите, поговорим. Вы нам расскажете о нем, мы послушаем и наметим план действий, – предложила я.

– Ему нужны жизни, – прозвучало в ответ. – Чтобы продлить свою, он начнет убивать.

То, как он это сказал, произвело на меня впечатление. Смеяться мне вдруг расхотелось.

– Послушайте, – взмолилась я. – Давайте поговорим.

– Вы мне не верите, – заявил он и после паузы, в продолжение которой мы с Юлькой, замерев, вглядывались в темноту, продолжил: – Вам нужны доказательства? Что ж, они у вас будут.

Мы ждали несколько минут, пока наконец не сообразили: это все, что он хотел нам сказать.

– Эй, – робко позвала я. – Вы здесь? Какие доказательства? Что вы имеете в виду?

Тишина. Никакого движения в той стороне, где росло дерево, я не заметила, но, несмотря на это, была уверена: там уже никого нет.

– Он не мог далеко уйти, – шепнула Юлька и бросилась по тропинке. Я за ней. На что мы надеялись, припустившись за ним, я объяснить не берусь. Однако Юлькино поведение не показалось мне опасной глупостью, напротив, я, как и она, считала: надо как можно быстрее оказаться у дерева и попытаться перехватить «шутника». Впрочем, называть его теперь шутником почему-то не хотелось. Что мы будем делать дальше, мне виделось смутно, но страха не было, зато охотничий азарт налицо.

Мы выскочили на асфальтовую дорожку, пробежали несколько метров и свернули на тропинку, которая вела в сторону дерева. И тут стало понятно: ничего из нашей затеи не выйдет. В темноте, в хитросплетении тропинок, плутающих между оград, мы его ни за что не найдем.

Мы все-таки добрались до дерева и теперь стояли, напряженно вглядываясь в темноту.

– Вряд ли он отправится к воротам, – шепотом произнесла Юлька. – Скорее к домам. Попробуем? – спросила она. Я покачала головой

– Он наверняка подготовился и неплохо здесь ориентируется. А мы будем выбираться отсюда бог знает сколько времени.

С унылым видом мы вернулись к аллее, прошли по ней вдоль кладбищенской стены, пока она не привела нас к центральному выходу. Встреча, а главное, слова «шутника» произвели на меня такое сильное впечатление, что о джипе я успела забыть, и тот факт, что он все еще стоит возле моей машины, вызвал скорее удивление, чем испуг.

– Что будем делать? – спросила Юлька, кивнув в том направлении.

– По обстоятельствам, – отмахнулась я.

Неизвестный нас покинул, оставив меня в смятении и беспокойстве, но я была настроена весьма решительно, намереваясь разобраться в том, что происходит. Пока мы спускались по лестнице, дверца джипа со стороны пассажира распахнулась, и появился мужчина среднего роста, плечистый, в джинсах и черной футболке в обтяжку. Он не спеша направился к моей машине, привалился к передней дверце и, сложив руки на груди, стал ждать, когда мы подойдем. Мы невольно замедлили шаги. Не могу сказать, что я совсем уж не боялась, боялась, конечно, но злость пересиливала страх, к тому же вид улицы со спешащими машинами, троллейбусом, остановившимся напротив, внушал определенный оптимизм.

– Он сказал, что эти типы пришли за ним, – шепнула Юлька.

– Сейчас узнаем, – буркнула я, поражаясь своей отваге.

Между тем мы спустились с лестницы, и теперь от моей машины и от незнакомца нас отделяло всего несколько метров.

– Привет, – произнес он и ухмыльнулся. Физиономия у него была на редкость противная. Плоское широкое лицо, колючий взгляд и сломанный нос боксера. Мы не ответили, а он добавил: – Хорошее место для прогулки.

– Тебе-то что? – сурово отрезала Юлька. Парень вновь усмехнулся.

– Может, познакомимся? Со мной точно веселее, чем с покойниками.

Мы стояли в трех шагах друг от друга, и я пыталась решить, что делать. Юлька в машину садиться не спешила, сомневаясь, что парень, загораживающий дверцу, позволит ей это сделать. Стараясь сохранять спокойствие, я не торопясь достала ключи, замок щелкнул, а я начала оглядывать машину, и тут появился второй тип: он вышел из джипа и направился ко мне. Чем-то они были похожи, или мне только так показалось из-за того, что парень был одет точно так же, как его приятель: джинсы и черная футболка.

– Подожди, красавица, – сказал он и схватил меня за руку. А я, не раздумывая, ударила его ногой по колену.

– Ты что, спятила? – рявкнул он и стиснул мою руку, теперь освободиться стало затруднительно. Я попыталась понять, что происходит с той стороны машины, но мне это не удалось, парень ловко развернул меня к себе спиной, схватив уже двумя руками, я попробовала вывернуться, но безрезультатно.

– Ну-ну, – засмеялся он. – И не трепыхайся. Давай поговорим.

О чем он собирался говорить со мной, осталось тайной, потому что в этот момент из переулка появилась милицейская машина. Парень сразу же ослабил хватку, и теперь со стороны, наверное, казалось, что мы стоим, обнявшись. Я резко толкнула его, бросилась через дорогу, едва не попав под колеса милицейской машины, и заголосила:

– Помогите!

Машина затормозила, и из нее выбрался мужчина в форме.

– Вы что, с ума сошли? – возмутился он.

– Помогите, – запричитала я, пытаясь отдышаться. Вторая дверца открылась, и его напарник спросил:

– В чем дело?

– Вот эти типы, – торопливо заговорила я, ткнув пальцем в сторону джипа, – хотели отобрать у меня ключи от машины.

Вместе со мной оба милиционера направились через дорогу. Один был молод, второй лет сорока, я держалась поближе к ним. Молодой посмотрел на меня и ободряюще сказал:

– Вы не волнуйтесь, разберемся.

Меня била нервная дрожь, что не ускользнуло от его внимания, красота моя тоже не осталась незамеченной, а его слова вселили в меня уверенность. Я вздохнула с облегчением.

Между тем парень, который до того момента отирался возле Юльки, вернулся к джипу. Тот, что держал меня, отступил на пару шагов, но попытки сбежать они не предпринимали. Милиционер, тот, что постарше, произнес, поравнявшись с ним:

– Документы.

Юлька, обежав машину, оказалась рядом со мной.

– Паспорт, что ли? – буркнул парень, хмуро глядя исподлобья. – Так он дома.

– Водительское удостоверение и документы на машину, – повторил мент.

Весьма неохотно парень распахнул дверь джипа, один из милиционеров стоял за его спиной, наблюдая за его действиями. Парень достал документы и протянул их старшему, тот кивнул напарнику:

– Сергей, посмотри.

– А в чем дело, командир? – подал голос второй бугай.

– Это я вас спрашиваю, – отозвался милиционер. – У вас документы есть?

– Нет. Ты лучше у этих девок документы проверь. Девки чокнутые или обдолбанные. На кладбище среди ночи поперлись.

– Ты еще поучи, что мне делать, – грозно перебил мент, что постарше. Сергей в свете фонаря разглядывал водительское удостоверение. Я беззастенчиво сунула в него свой нос, прижимаясь к защитнику правопорядка. Он кашлянул, покосившись на меня, а я пискнула:

– Извините, – но не отодвинулась.

Грязнов Геннадий Александрович – значилось в водительском удостоверении.

– Ну что, Геннадий Александрович, рассказывайте, – не торопясь возвращать удостоверение, предложил Сергей.

– А чего рассказывать? Едем, эти две впереди, остановились и потопали на кладбище. Нам интересно стало. Вот мы и решили посмотреть, что дальше будет.

– И что было дальше?

– Они на нас набросились, – влезла я.

– Чего? – возмутился Геннадий Александрович.

– Ты пытался вырвать у меня из рук ключи.

– Точно обдолбанная, – покачал он головой.

– А второй схватил подругу.

Юлька молча кивнула. Тут пошел в атаку его дружок.

– Я тебя пальцем не тронул, ты, шмара, – накинута он на Юльку.

– Тронул, – спокойно заявила она. – Не давал в машину сесть.

– Ну... зараза...

– Так, рот закрой, – повернулся к нему милиционер. – Без документов да еще девушку оскорбляешь.

– Ты их спроси, командир, чего они на кладбище делали, – не унимался парень.

– Спрошу, не волнуйся. Так вы объясните, в чем дело?

– Мы хотели с девчонками познакомиться, – совсем другим тоном произнес Геннадий. – А что такого? Девки вдвоем, и сразу видно, что приключений ищут, нам тоже делать нечего, вот и подумали... Да чего случилось-то?

Теперь все смотрели на нас, ожидая объяснений. А на меня напал столбняк, весьма некстати. Я понятия не имела, что сказать и как поступить.

– Он у вас правда ключи отнимал? – спросил Сергей. Я кивнула, он перевел взгляд на парня, а тот чертыхнулся:

– Да на фига мне ее ключи? Я просто не хотел, чтобы они сбежали. Думал, поговорим, познакомимся. А она мне по колену ногой, чокнутая, ей-богу, а потом под машину бросилась. Вы же видели? Это нормально?

Повисла тишина. Милиционеры переглянулись, Сергей вернул документы Геннадию Александровичу и сказал:

– В следующий раз придумайте другой способ с девушками знакомиться.

Парни, не сказав больше ни слова, загрузились в джип и отбыли.

– Вы правда на кладбище ходили? – спросил Сергей. Пока я пыталась придумать объяснение, как нас сюда занесло, Юлька кивнула.

– Зачем? – удивился он.

– Да мы поспорили, горит вечный огонь или нет. Идем назад, а тут эти. Мы уехать хотели, а они пристают. Вот и... – Юлька смущенно отвела взгляд, а я подумала, что в отделение, возможно, отправимся мы. Милиционеры опять переглянулись.

– Вы куда едете? – спросил старший.

– Домой, – вздохнула я.

– А дом где?

– На Алябьева.

– Мы вас проводим, на всякий случай.

– Спасибо, – вздохнула я и пошла к машине. Завела мотор, наблюдая в зеркало, как милицейская тачка разворачивается и пристраивается за нами.

– Надо было им сказать, – нарушив тишину, досадливо произнесла я.

– Что сказать? – вздохнула Юлька.

– Про этого типа на кладбище. У нас есть доказательства.

– Какие? Эсэмэски? Это не доказательства. Ты фамилию парня запомнила?

– Грязнов Геннадий Александрович.

– Хорошо.

– Чего хорошего? Слушай, а если он правду сказал?

– Кто?

– Геннадий Александрович. Два придурка обратили на нас внимание и от безделья решили...

– Не знаю. – Юлька пожала плечами, отвернулась к окну. – Ты к ментам с какой целью кинулась? – через несколько минут спросила она. – У меня сердце в пятки ушло, думала, ты под колесами окажешься.

– Мое было там же, – проворчала я. – Почему-то мне казалось, что стоит появиться милиции, и все сразу разрешится. Станет ясно, кто эти типы и все такое. А сейчас я даже не знаю, что и думать.

На перекрестке милицейская машина свернула направо, а мы поехали дальше по проспекту. На очередном светофоре я тоже свернула, а Юлька задала вопрос.

– Ты куда?

– К моему Костику.

Подруга усмехнулась, видно, сочтя мою затею глупостью, но возражать не стала.

Надо сказать, к тому моменту я была далеко не так уверена в том, что бывший Юлькин возлюбленный имеет к происходящему какое-либо отношение. А еще пыталась понять, когда «шутник» перестал мне казаться таковым, то есть когда я решила, что никто здесь, в общем-то, не шутит, но сосредоточиться на собственных впечатлениях мне мешал пережитый совсем

недавно стресс, мысли путались, а идеи, если и возникали, казались мне глупыми. Ехать к Костику сейчас, по сути, была как раз такая идея. Даже если это он ждал нас на кладбище, у него было время вернуться домой, а при нашем появлении сделать вид, что он понятия не имеет о недавнем приключении. Но я по неизвестной причине была твердо уверена: стоит мне взглянуть на Костика, и я пойму: его это рук дело или он действительно ни при чем. В общем, в тот момент я всецело рассчитывала на свою интуицию.

Юлька с самого начала сомневалась в способностях Костика на такие шутки и, наверное, терпеливо ждала, когда и я приду к тому же выводу.

Возле дома, где жил Костик, мы были через полчаса. Еще находясь на проспекте, я отметила, что в окне его квартиры горит свет, и воодушевилась. Если «шутник» не он, то получается, что все это вовсе не шутка, а я категорически отказывалась с этим смириться.

Мы въехали во двор, оставили машину возле подъезда и быстро поднялись на четвертый этаж. Входная дверь была приоткрыта, из квартиры доносилась музыка, довольно громкая. Мы с Юлькой переглянулись. Открытая дверь во втором часу ночи нам не понравилась. Пока я пыталась справиться со все возрастающим волнением, Юлька решительно нажала кнопку звонка. Мы прислушались: за дверью никакого движения, музыка по-прежнему орет. Юлька позвонила еще раз, потом буркнула:

– Да он просто звонка не слышит. – И решительно вошла в квартиру.

В тесной прихожей царил темнота. Пропустив Юльку вперед, я сделала несколько шагов и очутилась напротив кухни. Там свет горел, и первое, что я увидела, это сорванная гардина над окном, она была закреплена только с одной стороны, занавески валялись на полу, а кухня в целом напоминала поле битвы. На столе грязная посуда, бутылки, остатки закуски, все вперемешку. Но самым неожиданным было не это. На кухне кто-то глухо стонал. Вновь переглянувшись, мы рванули туда и через мгновение почувствовали себя идиотками. Бог знает, что я ожидала увидеть, но увидела девушку с задранной чуть ли не на голову юбкой, сидящую верхом на парне, который признаков жизни не подавал. Прислонившись к батарее, он вроде бы дремал, на наше появление не обратил внимания, впрочем, так же как и девушка.

– Тьфу, – в досаде плюнула Юлька и отвернулась, а я громко кашлянула.

Кашлять пришлось несколько раз, Юлке надоело ждать, и она гаркнула:

– Костя где?

Девушка испуганно обернулась, посмотрела мутно и ткнула пальцем куда-то за спину, продолжая постанывать – вряд ли от удовольствия, скорее от напрасных усилий.

– Полный дурдом, – констатировала Юлька и торопливо прошла в комнату. Здесь было темно, дверь открыта настежь, и в первое мгновение я решила, что комната пуста. Юлька, хорошо тут ориентирующаяся, щелкнула выключателем, и я увидела Костика, сладко спящего в компании двух голых девиц.

– Вот так он страдает, – заметила Юлька, подходя к дивану, на котором устроилась троица.

– Каждый страдает, как умеет, – пожала я плечами и, решив тоже наплевать на приличия, раз уж никто здесь о них особо не пекся, подошла и ухватила Костика за плечо. Тот замычал, но глаза не открыл. Разумеется, его можно было бы заподозрить в притворстве, но лично у меня возникли сомнения в том, что Костик час назад был способен двигаться.

– Вот скотина, – вздохнула Юлька.

И тут случилось невероятное. При звуках ее голоса Костик ожил, открыл глаза и даже приподнял голову.

– Сгинь, – сказал он вполне отчетливо и начал шарить рукой в поисках предмета, которым мог запустить в Юльку, но нашарил лишь девичью руку, посмотрел на нее, испуганно дернулся, обвел подруг мутным взглядом и жалобно спросил: – Это кто?

– Белая горячка, – безжалостно ответила Юлька и направилась к выходу. Я со вздохом последовала за ней.

– А вдруг он притворяется? – спускаясь по лестнице, на всякий случай спросила я.

– Не смейся, – отмахнулась Юлька и хлопнула дверью подъезда так, что дом вроде бы качнулся.

– Ты переживаешь? – робко поинтересовалась я.

– Грустно видеть, как человек скатывается в сточную канаву. Я всегда ему добра желала. Честно. Потому и бросила. Ничего бы из нашей любви все равно не вышло. Костик слабохарактерный. А девицы, по-моему, шлюхи, – без перехода заявила она. Я пожала плечами, данный вопрос совершенно меня не занимал.

Несмотря на поздний час, приехав ко мне домой, лечь спать мы не спешили. Устроились на кухне, выпили чаю, сидели молча, прекрасно понимая, о чем думает каждая из нас. Молчание нарушила Юлька:

– Ну что, еще идеи есть?

Я пожала плечами:

– Парень на джипе. Попробуем что-нибудь о нем узнать.

– Давай попробуем, – вяло согласилась Юлька. Я отхлебнула чаю и произнесла:

– Юлька, надо идти в милицию.

Она пожала плечами.

– Не с чем. Там решат, что эсэмэски и встреча на кладбище – чья-то глупая шутка, и спросят, кто из моих друзей способен так шутить.

– Допустим, – кивнула я. – Однако выходки «шутника» уже сейчас тянут на мелкое хулиганство, и хулигана следует призвать к порядку.

– Мелкое не крупное, – усмехнулась Юлька. – Не станут они этим всерьез заниматься.

– И все же я бы их предупредила, – настаивала я. Подруга некоторое время приглядывалась ко мне и наконец спросила:

– О чем?

Ответ, который я так долго искала, вдруг пришел сразу и показался мне очевидным.

– Этот тип на кладбище сказал... чтобы продлить свою жизнь, князю Тьмы нужны чужие. Он начнет убивать. Именно так сказал «шутник». Если это шутка, то очень скверная. По крайней мере, мне она смешной не показалась. Что, если это какой-нибудь маньяк? Что сумасшедший – совершенно точно.

– Ага. Лишь чокнутый станет всерьез говорить о князе Тьмы, – кивнула Юлька. – Он предлагал его остановить.

– Тогда у нас есть двое сумасшедших, – вздохнула я. – Один – выходец из преисподней, а второй – этот тип на кладбище.

– Маньяки по двое не ходят, – усмехнулась Юлька.

– А если у человека раздвоение личности? Он начитался твоих статей и вообразил бог знает что.

– И у него возникло желание кого-то убить? – подсказала Юлька.

– Точно. Испугавшись этого, он обратился к тебе в надежде, что ты его как-то остановишь.

– Звучит по-дурацки... – Юлька поерзала. – Он обещал представить доказательства.

– Доказательства чего? – испугалась я.

– Хрен поймешь. Доказательства правоты его слов, я думаю.

– Того, что князь Тьмы существует? – скривилась я.

– Ага. Или того, что он начнет убивать.

– Надо немедленно идти в милицию, – нахмурилась я. – А с чего мы, собственно, взяли, что все это как-то связано с твоей статьей? Я имею в виду, напрямую связано. Этот тип ищет помощи, в милицию он обратиться боится, вот и выбрал в наперсницы журналистку.

– А типы на джипе, они кто? – задала вопрос Юлька.

– Может, они здесь вовсе ни при чем? – не зная, на какой версии остановиться, ответила я. – Случайно ехали мимо...

– А еще он написал «есть тайны, которых не стоит касаться». Это к чему? Опять же, за ним следили.

– Данное утверждение требует доказательств. Мало ли что психу привидится?

– Давай прикинем, что мы имеем, – деловито предложила подруга. – Сразу после выхода статьи в редакцию приходит какой-то парень. Потом мне звонят, появляется машина сопровождения, дальше – эсэмэски и эта встреча. Лизка, похоже, мы ненароком влезли в чью-то тайну. Может, тип на кладбище и псих, но что-то за всем этим есть. Что-то серьезное.

– Потому я и говорю: надо идти в милицию.

– Я тут на досуге изложила свою историю на бумаге, что-то вроде заявления. Получилось весьма красочно. Не удивлюсь, если и нас примут за сумасшедших.

– Но ведь что-то делать надо. Мы не можем ждать, пока князь Тьмы возьмет да и убьет кого-то.

– Если бы он не сказал про князя Тьмы, ты бы решила, что этот тип сумасшедший? – спросила Юлька.

Я задумалась. Потом честно ответила:

– Не знаю.

– По-моему, для сумасшедшего он действует очень осмотрительно, да и вообще...

– Что вообще? – подождав немного, уточнила я. И тут меня озарило. – Слушай, ты Ромку Кравцова помнишь? Он в нашей школе учился.

– Боксер? Конечно, помню. Он был в тебя влюблен и вечно за нами таскался. Он вроде на юрфаке учился?

– Учился, – кивнула я. – Институт он давно окончил. Отгадай, где он сейчас работает?

– В ментовке, что ли?

– В следственном отделе. Между прочим, следователь по особо важным делам.

– А ты откуда знаешь? Вы что, с ним виделись?

– Встретились весной случайно. Он мне несколько раз звонил.

– Женат?

– Что?

– Женат, говорю?

– По-моему, нет. Я не спрашивала.

– Небось все еще влюблен.

– Перестань, – отмахнулась я. – В любом случае нас он точно выслушает.

– Еще бы. Будет повод звонить тебе пять раз на день.

– Пусть звонит, лишь бы помог. У меня и телефон его где-то есть.

– Не сейчас же ты ему звонить будешь.

– Можно позвонить утром. Ну, так что?

– Годится, – согласилась Юлька. – А почему ты мне не сказала, что с ним виделась?

– Забыла, наверное.

– Что ты еще забыла?

– Отстань. Мы посидели в кафе, потом он позвонил, но у меня не было времени с ним встретиться.

– А ты в курсе, что это он тебе дал прозвище Снежная королева?

– Вот свинья, – покачала я головой.

– Ага. Твоя неприступность вызывала у ребят отчаяние. Ромка старался больше всех. Девки по нему с ума сходили, а ты, пигалица из восьмого класса, в его сторону даже не смотрела.

– Надеюсь, забыв про это досадное обстоятельство, он не откажется нам помочь.

– Я тоже надеюсь. Но хочу предупредить, особо на него не рассчитывай, вряд ли наша история произведет впечатление. Одна надежда на старую любовь, которая не ржавеет, может, он решит побегать рядом, а нам сие будет только на пользу.

Вздохнув с облегчением, я отправилась спать. Идея обратиться к Ромке показалась мне стоящей, скорее всего, я просто торопилась переложить ответственность на чужие плечи и вернуться к привычной жизни, где всяким психам и маньякам не было места. Я улыбнулась в темноту и поспешила уснуть. Не приходится удивляться, что в мои сны нахально вторгся Ромка: мы гуляли с ним вдоль реки и самозабвенно целовались. Проснувшись под утро, я начала вспоминать школьные годы, в основном все того же Ромку, гадая, почему он мне тогда не нравился. Парень он интересный, и девицы в нем души не чаяли. Должно быть, это обстоятельство меня и насторожило. Что бы обо мне ни говорили другие, я-то знаю – я не терплю соперниц, очень сомневаюсь, что могу дать им надлежащий отпор, и еще больше сомневаюсь в силе своих чар. Мне с детства твердили, что я красавица, и поводов заподозрить людей в неискренности у меня нет, но я уверена: одной красоты мало, а чего-то более существенного, необходимого мне как раз и не хватает. Юлька бранит меня за такие мысли, однако думать иначе я не могу. «Надо спросить Ромку, женат ли он», – неожиданно решила я.

Утром я отвезла Юльку на работу, а сама отправилась в офис. Дождавшись десяти утра, набрала номер бывшего школьного приятеля. Его мобильный телефон был отключен. Подумав немного, я набрала рабочий. Ответил мне приятный женский голос.

– Простите, я могу поговорить с Романом Сергеевичем? – спросила я.

– А кто его спрашивает?

– Знакомая, я по личному делу, – при этих словах я вдруг покраснела и разозлилась на себя за это.

– Роман Сергеевич в отпуске, – в голосе женщины мне послышалась усмешка, что лишь усугубило мое раздражение.

– Спасибо.

На обратной стороне визитки Ромка написал номер своего домашнего телефона. «Вряд ли он женат», – подумала я и позвонила. Очередной женский голос поначалу насторожил меня, но очень скоро выяснилось, что говорю я с Ромкиной матерью, он до сих пор жил с родителями. Мама оказалась женщиной словоохотливой, сообщила, что Ромка уехал в гости к другу куда-то на Алтай, вернуться должен через неделю, и снабдила меня номером телефона этого самого друга. Звонить ему я сочла неразумным. Объясняться по телефону не хотелось, да и пользы от Ромки не будет никакой, если он где-то на Алтае. Загрустив, я сидела, разглядывая компьютер и чувствуя непреодолимое отвращение при мысли о работе. Потом решила провести небольшой эксперимент и позвонила в редакцию, где трудилась Юлька.

– Могу я поговорить с Оболенской? – задала я вопрос, когда прозвучало отрывистое «да».

– Минутку, – буркнула женщина, и через мгновение я услышала, как она кричит: – Девочки, скажите Юле, чтобы трубку взяла.

– Какой Юле? – переспросил кто-то.

– Пучковой.

– Ее нет на месте, перезвоните позже, – сообщили мне через некоторое время, а я удовлетворенно кивнула.

Итак, узнать настоящую фамилию Юльки оказалось легче легкого.

Я прошла в соседний кабинет, где наш компьютерный гений Пашка Саврасов трепался по телефону с одной из своих многочисленных подружек. Завидев меня, Пашка придал себе вид труженика, то есть нахмурился, сказал деловито «я вам перезвоню» и повесил трубку.

– С утра работы до черта, – пожаловался он неизвестно кому.

– Паша, – устраиваясь в кресле напротив, начала я. – Скажи, можно узнать номер мобильного интересующего меня человека?

– Если известна фамилия, конечно. Чей номер тебе нужен? – обрадовался он, сообразив, что выговаривать ему за безделье я не собираюсь. Впрочем, в этом плане я ему никогда особо не досаждала.

– Подожди, но ведь компания не имеет права давать такие сведения. Разве нет?

– Конечно, не имеет. Только зачем тебе компания, когда есть компьютер? Базу данных любой сотовой компании можно купить за скромные деньги. Базами на улице торгуют.

– Что, серьезно?

– Лиза, ты меня удивляешь. Технический прогресс имеет один большой минус. Все тайное при известной сноровке становится явным. Так чей номер тебе нужен?

– Пучковой Юлии Николаевны, – вздохнула я.

– Юлькин, что ли? – удивился он, с моей подружкой он был хорошо знаком и при каждой встрече отчаянно с ней заигрывал.

– Юлькин, – кивнула я.

Пашка посмотрел с недоумением, но вопросов задавать не стал. Руки его потянулись к клавиатуре и замелькали со страшной скоростью

– Вот, – наконец произнес он. – Записывай. Домашний адрес нужен?

– Обойдусь, – сказала я печально и пошла к себе. Невероятная простота, с которой можно получить подобные сведения, произвела на меня впечатление. Вовсе не надо быть хорошим знакомым Юльки, чтобы узнать номер ее мобильного телефона и домашний адрес. Пашке на это понадобилось несколько минут. Неизвестный парень наведлся в редакцию с целью узнать ее фамилию, все остальное много времени не заняло. Потом парень появился во дворе ее дома, выяснил, что она живет одна. Пожалуй, Юльке пока лучше пожить у меня, хотя мой телефонный номер и адрес, судя по всему, узнать можно с такой же легкостью. Мысли эти вызвали беспокойство, и я позвонила Юльке.

– Ты где?

– В управлении культуры, – ответила она. – Ромке звонила? Он, поди, от счастья подавился.

– Ромка в отпуске, отдыхает в дальних краях.

– Не повезло ему.

– Тебя послушать, так чуть ли не все мужское население нашего города в меня влюблено, – проворчала я. – Любопытно, почему я до сих пор не замужем.

– Можно подумать, ты только об этом и мечтаешь.

– И об этом тоже.

– Не смейся.

– Слушай, о чем мы говорим, а? У нас есть проблема, Ромка...

– Проблема есть, – вздохнула Юлька. – Может, у меня глюки, но я уверена, что за мной опять приглядывают.

Новость мне не понравилась.

– Ты долго еще пробудешь в управлении культуры? – спросила я.

– Час, полтора, а что?

– Жди меня там, я за тобой приеду.

Я отправилась к Вадиму предупредить о том, что весь день меня не будет, но его в кабинете не оказалось. Секретарь сообщила, что он уехал в типографию. Мысленно чертыхнув-

шись, я придумала визит к зубному врачу и спешно покинула офис. По дороге позвонила Вадиму на мобильный, он был очень занят, может, по этой причине лишних вопросов задавать не стал.

Подъехав к управлению культуры, я набрала Юлькин номер, и минут через десять подруга появилась в дверях здания. За это время я успела изучить припаркованные в переулке машины. Все были с номерами нашего региона, и ничего подозрительного обнаружить в них я при всем желании не смогла.

Юлька плюхнулась рядом и сказала:

– Привет.

А я тронулась с места, спросив:

– Что на этот раз?

– «Девятка» синего цвета.

– Ты ее видишь?

– Сейчас нет, но по дороге сюда видела.

– Куда едем? – вздохнула я.

– В редакцию. Мне надо материал сдать.

Пока Юлька сдавала материал, я разговаривала с Зойкой. Та поболтать всегда рада. Стоило мне заикнуться о парне, который интересовался Юлькой, как на меня обрушился бесконечный монолог, из которого мне не удалось почерпнуть ничего нового, хотя Зойка постаралась придать повествованию драматизм и на красочные подробности не скупилась.

– Парень выглядел очень подозрительно, ага. И борода точно не настоящая. Какой-нибудь маньяк.

– Почему сразу маньяк?

– А кому еще придет в голову нацепить фальшивую бороду, сама подумай. Точно маньяк. Я бы на месте Юльки была поосторожнее.

– А не мог этот парень с бородой быть Костиком?

– Юлькиным парнем? – вытаращила глаза Зойка. – С какой стати?

– Он здорово на нее злится. Вдруг решил подшутить?

– Да ладно, что я, Костика не узнаю? Чепуха. Говорю, это какой-то маньяк.

«Юльку заикнуло на тайном обществе, а Зойку на маньяке, – с грустью решила я. – Неизвестно, что хуже». Наконец вернулась Юлька. Покинув редакцию, мы часа два бесцельно ездили по городу, но никакой синей «девятки» не заметили, то есть они иногда встречались, однако непохоже, чтобы мы их интересовали. Юлька, вместо того чтобы порадоваться, начала нервно ерзать.

– Они поняли, что я их засекала, вот и отстали, – заявила она.

– Хорошо бы насовсем, – кивнула я.

– Сомневаюсь. Просто проявили осторожность.

– Кто?

– Ты опять? – возмутилась подруга. – Вчера ты меня уверяла, что это Костик, пока сама не убедилась, что он практически в коме. Что теперь придумашь?

– По части выдумок ты у нас мастерица.

– На что ты намекаешь? – нахмурилась Юлька.

Я пожала плечами:

– Я не намекаю. Но, согласись, если до сих пор ничего подозрительного мы не заметили, то...

– Я же сказала, они стали осторожными. Ладно, – махнула она рукой. – Отвези меня домой. Со своими проблемами я как-нибудь сама разберусь.

– Все-таки обиделась? – спросила я. Юлька покачала головой:

– Нет. Просто не очень-то приятно, когда тебя считают чокнутой.

– Я так не считаю. На кладбище кто-то был, и с этим не поспоришь. Вот что, – озарило меня. – Почему бы нам не навестить Геннадия Александровича, попытаемся узнать о нем что-нибудь, не дожидаясь Ромки.

– Гениально, – хмыкнула Юлька. – И как ты собираешься претворить свое намерение в жизнь?

– Ну... – вопрос был не из легких. – Для начала узнаем, где он живет, к примеру. А там по обстоятельствам. – Юлька весьма скептически отнеслась к моей идее, но возражать не стала. А я позвонила Пашке:

– Мне нужен домашний адрес Грязнова Геннадия Александровича, – сказала я.

– Будет, – ответил он. – Дай мне немного времени, я перезвоню.

Припарковавшись на площади, мы отправились пить кофе. Обстановка уютного кафе располагала к душевной беседе, но Юлька была молчалива. Мы успели выпить кофе, съесть пирожное и обсудить фильм, который накануне показывали по телевизору. Обсуждала его в основном я, Юлька время от времени делала иронические замечания, из чего я заключила: отвлечь ее от мыслей о слежке – дело нелегкое. Наконец позвонил Пашка. Бодрым голосом он сообщил мне адрес, я его записала и, посмотрев на Юльку, вздохнула. Стоящих идей не было, и подруга явно не спешила прийти мне на помощь.

– Ну, что? – без всякого воодушевления спросила она.

– Улица Космодемьянской, дом семь.

Тут я сообразила, что парень живет по соседству с Юлькой, и задумалась, хотя в том, что они оказались соседями, не было ничего необычного. Но Юльку это обстоятельство почему-то насторожило.

– Это простое совпадение, – поспешно заметила я.

– Ладно, поехали, – отмахнулась она, и мы вернулись в машину.

По дороге к улице Космодемьянской мы опять молчали, на этот раз молчание меня не тяготило, было бы хуже, задайся Юлька вопросом: что мы будем делать, оказавшись по известному адресу. Никакого плана у меня не было, что не удивительно, но я рассчитывала на удачу, вдруг что-нибудь произойдет и нам удастся хоть на шаг приблизиться к разгадке?

– Сворачивай направо, – буркнула Юлька. – Седьмой дом там.

Нужный нам дом ничем не отличался от двух десятков других по соседству, я, остановив машину, вышла, так и не решив, что, собственно, делать дальше.

– Ты ведь не собираешься к нему в гости? – съязвила Юлька.

– Не собираюсь. Вдруг повезет и удастся поговорить с соседями.

– О чем?

Это было слишком. Я повернулась к ней и предложила:

– Лучше вернись в машину.

– Ладно, не злись. Соседи, конечно, это гениальный ход, но... – Она не успела договорить, мы как раз вошли во двор и на ближайшей скамейке обнаружили двух старушек. Та, что сидела ближе к нам, показалась мне точной копией Серафимы, тот же острый глаз и выражение неумного любопытства на лице.

Я воодушевилась, подумав, что явиться сюда было не такой уж безнадежной затеей. Юлька, как видно, тоже уловив явное сходство бабули с любимой соседкой, проявила заинтересованность и первой задала вопрос:

– Простите, Гена Грязнов в какой квартире живет?

– В четвертой, – кивнув на дверь подъезда, ответила бабка сладким голосом прокурора и принялась сверлить Юльку взглядом. Вторая бабка уставилась на меня, а вслед за ней и моя подружка, предлагая мне продолжить.

– А вы случайно не знаете, он сейчас дома?

– Вон его машина стоит, должно быть, дома, – бабка кивнула куда-то за свою спину, и мы в глубине двора увидели знакомый джип.

– А вам Генка зачем? – встряла вторая старушенция. – Он вроде женат. – Она хитро улыбнулась

– Мы совершенно по другому поводу, – глупо заявила я.

– Ну-ну, – старушка поджала губы, а ее приятельница заметила:

– Верка его бросила. Как раз вчера с отцом приезжала, за вещами.

– Да что ты говоришь? – обрадовалась вторая бабуля. – Я и не знала.

– Она уж в третий раз уходит, – продолжала первая. – Парень он непутевый, одно безобразие на уме.

– Какое безобразие? – Я плюхнулась на скамейку рядом со старушками, демонстрируя свою заинтересованность. Юлька осталась стоять, переминаясь с ноги на ногу.

– Пьет он. И до баб жутко падкий. Верка в отпуск уезжала, так у него что ни день, то какая-нибудь крашенная. Никакого стыда, ей-богу. Мое дело, конечно, сторона, я в чужую жизнь не лезу, но ведь мог бы своей пустой головой подумать: кто-нибудь Верке непременно донесет.

– И донесли? – поспешно спросила Юлька.

– Выходит, донесли, раз Верка его бросила. Если честно, она тоже та еще штучка. Два раза перед отпуском ее какой-то хмырь на машине подвозил.

– Оба хороши, – поддакнула ее приятельница.

– Это уж точно. А Генка еще и лодырь, каких свет не видывал.

– Чем он занимается? – решила спросить я.

– Автомастерская у него своя. Отец покойный ему денег оставил и квартиру эту. Генка с матерью в Марьине жили, а как отец помер, он сюда перебрался.

– А дружки у него все как есть шпана, – доверительно поведала вторая бабка и перешла на шепот: – Генка ведь по малолетству в колонию попал, с дружками машину угнал, да еще и разбили ее. Отец всяко старался ему помочь. Да только разве убережешь? Вот и отправили его на зону. И дружки, видно, все непутевые. А вы кто такие? – без перехода спросила она.

Пока я прикидывала, что ответить на этот вопрос, дверь подъезда с шумом распахнулась, и появился сам Гена. Я отвернулась, надеясь, что он не обратит внимания ни на меня, ни на Юльку, стоявшую к нему спиной. Он бы и не обратил, но бабка тем же сладким голосом протянула:

– Гена, девушки тебя спрашивают.

– Чего? – буркнул он, тут взгляды наши встретились, и Гена мрачно насупился. – А вы здесь откуда? – Никакого беспокойства в его голосе не чувствовалось, лишь праведный гнев и негодование. Юлька выжидающе смотрела на меня, предоставив мне сомнительное удовольствие объясняться с этим типом.

Недолго думая, я подхватила слегка растерявшегося парня под руку и увлекла подальше от соседок, те напряженно за нами наблюдали, наострив уши, чтобы не пропустить ни единого слова.

– Ты же хотел с нами познакомиться, – зашептала я. – Вот мы и пришли.

– Адрес откуда узнали? – нахмурился он, но по-настоящему ответ на этот вопрос его не интересовал, парень все больше мрачнел, ожидая подвоха от нашего визита.

– Ну, так что? – спросила я.

– Что? – не понял Генка.

– Будем знакомиться?

– Не испытываю ни малейшего желания, – освобождая свою руку, заявил он.

– Жаль, а мы на это очень рассчитывали.

– Раньше надо было рассчитывать, а теперь... – он развел руками и направился к своей машине.

Сообразив, что он сейчас уедет и мы в своем расследовании ни на шаг не продвинемся, я решила попытаться еще раз.

– Значит, так, – начала я сурово. – Мы журналисты и на кладбище оказались не просто так, туда нас привело журналистское расследование. У меня вопрос: за кем вы со своим дружкой следили?

Гена споткнулся и замер, глядя на меня с недоумением.

– Мы следили? Да ты чокнутая, что ли? Следили... я же сказал, мы с Вовкой собирались баб снять, ехали в клуб «Спартак», а тут вы. Вот и все.

– Зря ты упрямисься, – посетовала я. – Дело серьезное. Не хочешь говорить с нами, придется объясняться с милицией.

Однако Гена оказался не из пугливых. При слове «милиция» он опять нахмурился, выпятил подбородок, и без того массивный, и заявил:

– Знаешь что, девочка, топай отсюда, и чтоб я тебя здесь больше не видел. А не то наплюю на твою красоту и так двину, что мало не покажется.

– Давай отвлечемся от взаимных угроз, – я попыталась спасти положение, но не преуспела в этом.

– Все, топайте отсюда, – отрезал Гена, легонько подвинул Юльку плечом, намекая на серьезность намерений, и сел в свою машину. Через минуту он уехал, оставив нас стоять в раздумье посреди двора под любопытными взглядами старух.

– Идея была гениальной, – обрела голос Юлька. – Жаль, что ничего путного из нее не вышло.

– Хорошо, – не выдержала я. – Придумай что-нибудь получше.

– Попробую, – пообещала она и пошла прочь со двора. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

– Куда теперь? – поравнявшись с Юлькой, спросила я, злясь на себя, на нее, на весь мир и в особенности на Гену.

– Домой. Если у тебя больше не осталось гениальных идей.

– Ну чего ты злишься на меня? – спросила я, хотя ясно было: Юлька к разговорам не расположена, но у меня не было сил молчать.

– Я не злюсь, – она покачала головой. – Ценю твоё желание помочь, но у меня такое чувство, что мы двигаемся прямо в противоположном направлении.

На это я могла только пожать плечами.

– Как думаешь, он действительно оказался там случайно? – через некоторое время возобновила я разговор, к этому моменту мы уже вернулись в машину и не спеша выезжали на проспект.

– Гена? Похоже, что так. Хотя... черт его знает. Если честно, мне все кажется подозрительным и вместе с тем невероятно глупым.

– Это точно, – согласилась я. – Если парень как-то замешан в этом деле, у нашей встречи должно быть продолжение.

– Надеюсь, ты не предлагаешь следить за ним? – усмехнулась Юлька. – Кого надо он может предупредить и по телефону. Только в детективах подозреваемый сразу же отправляется к хозяевам, а доблестные сыщики, сев ему на хвост, узнают, кто главный злодей.

Кстати, идея не такая уж глупая, и я, признаться, пожалела, что Юлька не сказала об этом чуть раньше, а еще пожалела, что эта мысль не пришла в голову мне.

– Может, в самом деле стоило за ним прокатиться? – вяло молвила я.

– Ага. И получить по носу. Парень мало похож на джентльмена. К тому же как-то не верится, что он имеет отношение к нашему тайному обществу.

– Никакого общества нет, – разозлилась я.

– А я и не спорю, – отвернулась к окну Юлька. – Только с какой стати мы тогда переживаем?

Мне казалось, я знаю ответ на этот вопрос: глупая шутка приобретала опасный размах, и теперь я, как и Юлька, ни о чем другом, кроме дурацких эсэмэсок, думать не могла. Хотя, если рассуждать здраво, ничего особенного не произошло. Кто-то подшутил над нами, назначив встречу на кладбище, и изрядно напугал. Вряд ли это Костик, точнее, это вовсе не Костик, выходит, есть кто-то другой. И его надо найти. Иначе мы превратим собственную жизнь в затяжной триллер, причем сами же, без особого старания посторонних. А может, вовсе ничего делать не надо? «Шутнику» все это надоест, и он отстанет от Юльки, сообразив, что реагировать на его шуточки мы не собираемся.

На мгновение эта мысль показалась мне разумной, а визит к Гене – ужасной глупостью. Чем мы вообще заняты? У меня работы полно, а я разъезжаю по городу с неясной целью.

– Ничего подозрительного не заметила? – спросила я Юльку, видя, что она не отводит взгляда от зеркала.

– Нет.

– Вот и отлично. Даже если за тобой кто-то болтался по городу, что с того? Пусть на здоровье тратит время и бензин. – Сказать Юльке, что предполагаемый «хвост» – это ее расшалившееся воображение, я все-таки не рискнула, оттого и прибегла к таким сомнительным доводам. Подруга молчала, а я терялась в догадках, чем объясняется ее молчание: нежеланием спорить или согласием. – Главное, не поддаваться на провокации, – закончила я свою импровизированную речь.

– Не поддамся, – ответила Юлька без энтузиазма. – Отвези меня домой.

– Думаю, тебе лучше у меня переночевать, – поколебавшись, сказала я.

– С какой стати? – теперь в ее голосе мне послышалась насмешка.

– Ну, хотя бы потому, что мне одной скучно.

Возражать она не стала, и я поспешила домой. Мне очень хотелось отвлечься от мыслей о тайном обществе и прочей ерунде и провести вечер так, как мы обычно проводили его до этой сомнительной истории. Прогуляться, посидеть в кафе, возможно, сходить в кино или просто болтать обо всем на свете за чашкой чая на моей кухне. Но в тот день все происходило совсем не так, как я того желала, и не успели мы оказаться в моей квартире, как разговор вдруг сам собой вернулся к недавним событиям, и я в который раз, раскладывая все по полочкам, пыталась доказать себе и Юльке, что ничего серьезного не происходит. И чем больше увлекалась, тем меньше сама в это верила.

Юлька выглядела вялой, хотя разговор поддерживала. В девять вечера она стала смотреть телевизор, а я устроилась возле компьютера, пытаюсь сосредоточиться на работе. Но навязчивые мысли отравляли все, и в какой-то момент мне показалось странным мое сидение в этой комнате, я почувствовала некое отчуждение, точно окружающие предметы: привычная мебель, лампа, компьютер и даже плюшевый медведь, подаренный мне восемнадцать лет назад, – не имеют ко мне никакого отношения, будто я героиня фантастического рассказа, оказавшаяся в чужом теле, смотрю вокруг и удивляюсь, как меня сюда занесло.

– Черт знает что такое, – возмутилась я и поспешно уткнулась в компьютер. Несмотря на все мои усилия, вернуть себе душевное равновесие не удавалось, и я решила прибегнуть к надежному русскому средству. Пошла в гостиную и предложила Юльке: – А не выпить ли нам по рюмке коньяка?

– Можно даже по две, – отозвалась Юлька, и мы побрели на кухню. После второй рюмки последовала третья, потом четвертая, и мы не заметили, как допили бутылку, вспоминая истории своего детства и весело хохоча.

В первом часу ночи мы решили прогуляться и долго бродили по двору, поглядывая на звездное небо, и ни разу не вернулись к разговору на опасную тему. Совершенно успокоившись, мы легли спать, сойдясь во мнении, что вечер удался.

Утром я едва не проспала на работу, Юлька первой заняла ванную, а я бестолково металась по кухне, пытаюсь сделать несколько дел сразу: выпить кофе, приготовить себе и Юльке завтрак и дозвониться до Вадима. Отвезти подругу в редакцию я не успевала, высадила ее на площади и помчалась в офис. У меня была встреча с клиентом, потом пришлось съездить в банк, и во всей этой суете я забыла о нашем «шутнике», по крайней мере, мысли о нем меня не посещали. Оттого, наверное, я и почувствовала что-то вроде недовольства, когда Вадим неожиданно напомнил мне о нем. Сказать по правде, о нем я вспомнила сама, когда заговорила о Юльке, это что-то вроде цепной реакции, но виноватым все равно остался Вадим. С ним мы встретились возле банка и решили вместе пообедать, выбрав для этого ресторан «Итальянец» на проспекте Космонавтов. Идея туда отправиться принадлежала Вадиму, меня бы вполне устроило заведение попроще, но Вадим был непреклонен.

– Я тебя приглашаю. И не вздумай мне отказать. Не так часто я досаждаю тебе подобными просьбами.

– Ты мне вовсе не досаждаешь, – удивилась я и тут некстати вспомнила слова Юльки о том, что Вадим в меня влюблен. Когда Юлька сказала это, я не придавала ее словам особого значения, привыкнув видеть в Вадиме только друга, ну и компаньона, конечно. Когда мы познакомились, он был уже женат, имел двоих детей. Все это время я была уверена: и Вадим не допускает мысли, что наши отношения могли быть иными. Одним из его достоинств, я бы сказала немаловажным достоинством, была преданность своей жене. Но теперь мне вдруг показалось, что в его словах о том, что он якобы мне досаждаю, прозвучала обида, причем отнюдь не шуточная, а взгляд, которым эти слова сопровождались, был печален и нежен одновременно. «Это просто невероятно», – с досадой подумала я. Вадим взял меня за руку, а я едва подавила желание ее отдернуть. Самое неприятное, что он это почувствовал и сказал:

– Держись за меня крепче, – улыбнулся и обнял меня за плечи.

Случись такое неделю назад, я бы попросту не обратила на это внимание, а теперь его жест показался мне чересчур интимным, что ли, и вызвал легкую панику. «Я веду себя как последняя дура», – испуганно решила я и обхватила Вадима за талию, неискренне смеясь, и очень испугалась, что он это заметит.

Заметил или нет, не знаю, по крайней мере, он ничем себя не выдал. Вот так в обнимку мы и подошли к ресторану.

– По-моему, мы похожи на влюбленных, – сказал Вадим, распахивая передо мной дверь.

– Чему ты радуешься? Вдруг кто-нибудь видел нас и поспешит донести Людмиле?

– Тебя это беспокоит? – спросил он, серьезно спросил, а я, признаться, растерялась.

– Конечно, – выжав из себя улыбку, ответила я. – Ты мой друг, и я не хочу вносить разлад в твою семейную жизнь.

– Как серьезно ты это сказала, – покачал он головой.

– Ты меня провоцируешь, – засмеялась я.

– Уже давно и напрасно, – ответил он.

В сущности, это была обычная словесная перепалка, но теперь она не казалась мне забавной. Метрдотель встретил нас почтительным поклоном, Вадим часто наведывался сюда, так что его здесь хорошо знали.

Метрдотель повел нас в небольшой зал, к круглому столику с табличкой «стол заказан». Он пододвинул мне стул, убрал табличку и зажег свечи в подсвечнике. «Оказывается, Вадим заранее заказал столик», – с досадой подумала я, до той поры уверенная, что идея прийти сюда явилась к нему не более пятнадцати минут назад. Тут я испуганно решила, что обед со свечами – прелюдия к некоему разговору, который может оказаться для меня весьма неприят-

ным. И испугалась. Раз уже после Юлькиных слов я чувствую неловкость, что произойдет, если Вадим... «Нет, – успокоила я себя. – Он никогда себе этого не позволит. А если все-таки...»

Вадим мне всегда нравился, не будь он женат, наши отношения довольно быстро могли бы стать близкими. Но сейчас между нами ничего быть не могло. Это понимала я, и, надеюсь, понимал Вадим. Но если он все-таки решится... «Испортит жизнь себе и мне», – с досадой подумала я и взмолилась, чтобы у него хватило благоразумия этого не делать, тем более – у нас общий бизнес.

– У тебя что, неприятности? – вдруг спросил он, когда мы сделали заказ.

– Нет, с чего ты взял?

– Ты... как-то странно выглядишь. И на меня смотришь с подозрением.

– С ума сошел? – я почувствовала, что краснею. Ну, Юлька, удружила, у парня в мыслях ничего такого не было, а я тут навывдумывала бог знает что. – Я подозреваю, что у тебя есть неприятная новость, и ты решил подсластить ее походом в ресторан, – улыбнулась я, гоня скверные мысли прочь и торопясь привычно увидеть в Вадиме верного друга.

– У меня нет плохих новостей. Особенно хороших, правда, тоже нет. Мы с тобой редко видимся, вот и все.

– Мы видимся каждый день, просто ты меня не замечаешь, когда занят работой.

– А ты меня. Ну, вот я и решил напомнить, что я рядом, и заодно узнать, как твои дела.

– Нормально, – пожала я плечами.

– Я думал, ты приедешь к нам на дачу.

– Мы провели выходные с Юлькой.

– Ты бы могла приехать с ней. Я вам всегда рад, и Людмила тоже.

– Спасибо.

– Так чем вы занимались?

– Ездили за город.

– Вдвоем?

– Нет, с друзьями.

– У тебя появился приятель? – поднял брови Вадим.

– Я сказала «приятели», у меня их много, я думала, ты знаешь.

– Значит, ты по-прежнему одна?

– Да, и ничего плохого в этом не вижу.

Официант разлил вино, Вадим поднял бокал и произнес:

– За тебя.

– И за тебя. Ничего, что мы пьем в разгар рабочего дня?

– Ничего. Помнишь, что ты мне обещала? Если вдруг появится человек и тебе покажется...

– Я вас непременно познакомлю, – смеясь, перебила я. Когда-то я вправду это обещала, а мой компаньон грозился, что, если парень ему не понравится, он меня замуж не отдаст.

С Вадимом я познакомилась, еще учась в университете. Я тогда подрабатывала в одной фирме, там мы и встретились. Вадим заглянул к своему другу, а мне нужно было срочно передать документы в налоговую. Он вызвался меня подвезти. Простившись с ним, я не подозревала, что судьба сведет нас еще раз. Его жена в то время намеревалась открыть салон красоты, помещение они купили в старом городе, и Людмиле хотелось оформить его в стиле девятнадцатого века. Кто-то рекомендовал ей меня как человека с фантазией и хорошо знающего историю родного города. Немаловажным для Людмилы был тот факт, что мое вознаграждение можно было считать чисто символическим. Я сделала эскизы, они ее устроили, и началась совместная работа. В один из вечеров, когда мы, сидя в будущем салоне, ломали голову, как удешевить проект, приехал Вадим. К открытию салона мы подружились не только с Людмилой, но и с ним.

Потом я стала работать на телевидении, а он вынашивал идею заняться рекламным бизнесом и однажды изложил ее мне. В рекламе я себя не видела, но Вадим проявил настойчивость, и я в конце концов задумалась, а потом и увлеклась. Идеей, а не Вадимом. Так мы стали компаньонами: его деньги, мой творческий потенциал. Он оказался прекрасным менеджером, и дела наши шли отлично, в первую очередь благодаря ему, одна я вряд ли смогла бы справиться.

Вадим рос в весьма благополучной, с финансовой точки зрения, семье, в советские времена его дед был директором продуктовой базы, с этого и началось благосостояние, которое отец Вадима упрочил, трудясь на весьма доходных местах. Мой компаньон смело мог причислить себя к золотой молодежи, однако, вопреки установившемуся канону, в университете был примерным студентом, рано женился и родительским деньгам предпочитал свои собственные, то есть был серьезным, порядочным и надежным парнем.

Внешность его сразу вызывала симпатию и доверие. Рост сто девяносто сантиметров, стройный, смотрит серьезно, а разговаривает со всеми исключительно доброжелательно. У него приятное лицо с пухлыми губами и глазами небесно-голубого цвета. Ранние залысины на выпуклом лбу его отнюдь не портили. Он был старше меня на девять лет и имел привычку разговаривать с молодыми женщинами тоном доброго дядюшки. Дамам он очень нравился, причем дамам всех возрастов, и, конечно, знал об этом. У нас было негласное правило: с клиентами-мужчинами веду переговоры я, с клиентами-женщинами – Вадим. Эта маленькая хитрость всегда срабатывала.

– Прости мне мою назойливость, – вдруг сказал он. – Но мне кажется, тебя что-то беспокоит. Сначала я решил, что у тебя кто-то появился. Теперь не знаю, что и думать.

– Это так заметно? – откладывая в сторону нож и вилку, вздохнула я. – Я имею в виду мое беспокойство? – В тот момент я подумала, почему бы все не рассказать Вадиму? Он человек здравомыслящий, и наверняка у него найдется для меня разумный совет. В очередной раз мне очень захотелось переложить свои проблемы на мужские плечи, и раз уж Ромка где-то на Алтае, самое время довериться Вадиму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.